

Мария Голобокова

(КОГДА)

Я БУДУ С ТОБОЙ

Мария Голобокова
(Когда) я буду с тобой

«Автор»

2023

Голобокова М. А.

(Когда) я буду с тобой / М. А. Голобокова — «Автор», 2023

Несколько веков назад мир погряз в войне, выжили немногие. Былое величие планеты погребено под руинами и занесено песками времени. Человечеству пришлось выстраивать цивилизацию сызнова. Но это было давно, сейчас же... Добро пожаловать в процветающую империю Дженто! А теперь позвольте вашему покорному слуге развеять мифы о светлых господах.

© Голобокова М. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Событие первое	7
Событие второе	30
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мария Голобокова

(Когда) я буду с тобой

*Посвящается друзьям,
благодаря которым я всегда помню,
что самый тёмный час –
перед рассветом.*

Пролог

На степи Аласто опустилась ночь – сизая и вязкая, она несла с собой прохладу и избавление от духоты. Боль расслабила тиски, и Логрэд наконец-то отлепил потные ладони от лица. Последние несколько дней он проваливался в забытие, не в силах стряхнуть свинцовую усталость, но в редкие минуты, когда лихорадка отступала и сознанию возвращалась ясность, случалось подумать о дальнейших планах.

Гостеприимные кочевники, что помогли им с Мирикой укрыться от цепкого взора Центра, не были конечным пунктом назначения. Логрэд мечтал об иной жизни для сестры, и потому, кое-как собравшись, он оторвал голову от набитой соломой подушки и вышел из шатра.

Степь простиралась до самого горизонта охряным морем. Пусть Рэд никогда и не видел моря воочию, именно таким оно представлялось ему – как безумно родная, знакомая сызмальства степь, разве что цветом серо-синее. Впрочем, если всё получится, он сможет увидеть песчаный берег, бескрайние лазурные просторы и – корабли на подводных крыльях. Такие, по крайней мере, были изображены в книгах, что тайком от отца показывала ему мать.

Логрэд легко разыскал старейшину. Старуха, как и все ночи до этой, расположилась около кострища и любовалась крупными звёздами. За время службы Логрэд успел отвыкнуть от того, насколько же они яркие и какие причудливые узоры сплетали. Жемчужины на корсаже тёмного-синего платья матушки... и почему вдруг вспомнил?

– *Ты торопишься*, – недовольно цокнула старейшина Туи и жестом пригласила юношу присесть рядом. Выждав немного, надеясь услышать продолжение фразы, Логрэд всё-таки присоединился к старухе.

– *Вы не позволите уйти?* – осторожно спросил он на языке кочевого племени. – *Разве не вы сказали мне, что Зверь следует по пятам, распахнув пасть?*

– *Сбежать не получится*, – покачала головой она. – *Так ты только приблизишь миг, когда он нагонит тебя.*

– *Я хочу увидеть, что находится по ту сторону Стены. Я хочу узнать, какие люди живут там и есть ли место мне среди них. Мне... и Мирике.*

Старуха сощурилась, посмотрев на пламя. И тут же – треснул, разломившись, самый большой кусок дерева, пустив вверх сноп искр. Логрэд невольно зажмурился и дёрнулся назад – сработали рефлексы проходчика. Мир резко замедлился, в висках застучала кровь... лишь спустя несколько долгих мгновений, задержав дыхание, юноша сумел взять себя в руки. Головная боль накинута на него с новой силой, и Рэд, продолжая сидеть, согнулся пополам, вцепившись пальцами в волосы.

– *Что стой на месте, что беги – итог один*, – вздохнула старейшина Туи. – *Но время ещё не настало.*

Он заставил себя поднять голову и посмотреть на старейшину. Её лицо, всего на миг, в отсветах костра показалось ему совсем юным, будто рядом сидела красивая девушка, а не

седая старуха. Вновь задержав дыхание, Рэд медленно сосчитал до десяти – кошмары редко покидали сны, но если так... если так, то старейшина Туи ошиблась. Начались галлюцинации. Времени разом стало слишком, катастрофически мало. Чудилось, что и стан кочевников, и степь... нет, весь Аласто можно поместить в игольное ушко.

– *Ты поймёшь*, – каркаяще рассмеялась она. – *Мы всегда заканчиваем с тобой этим разговором.*

Давящее ночное небо, украшенное россыпью жемчужин-звёзд, вдруг отозвалось на этот смех гулким, протяжным эхом. Логрэд перестал ощущать границы своего тела, перестал понимать, где явь, а где – галлюцинации. Может, старейшина никогда и не была старухой? Может, ему всегда чудилась старуха, а на самом деле она – девушка. Не многим старше него.

– *Наши головы не способны вместить величину мира*, – вновь рассмеялась Туи и протянула глиняную кружку. Внутри плескался отвар из степных трав.

Всполохи пламени делали из неё то девочку, то женщину, то старуху. И Рэд, пригубивший горечь, перестал надеяться, что разберётся, какой она была в самом деле.

– *Мы используем слова. Чтобы принять мир и не бояться его.*

Но страх всё не отпускал.

Событие первое

*Выбор? Как просто!
Ступени помоста...
Пусть лицезреет народ –
Я поднимаюсь на эшафот¹.*

I

Передачик противно пищал на всю каморку, заставляя мужчину морщиться, словно от зубной боли. За окном выла песчаная буря, чайник на огне начинал посвистывать... И как Рейки умудряется спать в такой обстановке? Грег недовольно вздохнул и с силой ударил ногой по железному каркасу кровати, отчего панцирная сетка под матрасом жалобно заскрипела. Мальчишка на кровати заворочался и накрыл одеялом голову.

– Вставай, – устало проворчал Грегори, откинувшись на спинку кресла. Взгляд упал на вяло ползущую по потолку муху – та выписывала зигзаги, перебирала лапками, ненадолго отрывалась от поверхности...

– Ещё пять минуточек, ма-а-астер, – жалобно протянул Рейки, выглядывая из своего убежища. – Всё равно кроме помех ничего нет.

– Тогда выключи, – Грегори нащупал в нагрудном кармане портсигар, вытащил сигарету и щёлкнул зажигалкой. – И сделай чай, что ли... Буря скоро пройдёт, не успеем между вызовами ничем закинуться.

Мальчик без возмущений откинул одеяло в сторону и принялся накрывать на стол. Глядя на то, как зябко ёжился Рейки, Грегори невольно задумался о глобальном потеплении, выдыхая клубы дыма в сторону ленивой мухи. Какое, к гроску², потепление?! Ещё лет десять назад в пустынях царила нестерпимая жара, даже способ казни изощрённый придумали – клали человека на плоский камень, а вечером забирали поджарившуюся тушку. Это если повезёт и дикие звери не обглодают всё до косточек. Но сейчас Грег несколько не удивился бы, выпавши за окном снег. Ха, глобальное потепление!..

И ладно, если бы только с одной погодой проблемы были, так нет! В соседней деревне вспыхнула эпидемия. Из Столицы, разумеется, отправили подмогу, да только кто ж позволит отсидеться кому-то из местного штаба? Особенно, если ты врач.

– Ба... баз-за... при... вызыв... приё... капит... прось... Ба-аз-за!.. Приём!.. Ба... ём...

– Да выключи ты эту тархтелку! – не выдержал Грегори, снова пнув кровать ногой.

– А вдруг что-то важное? – вздохнув, Рейки всё-таки сложил антенну и нажал кнопку выключения.

Мальчик давно привык к тому, как мастер проявлял негодование, если приходилось долго сидеть без дела. Сколько бы Грегори ни жаловался на недостаток свободных рук и светлых голов в местном штабе, сколько бы ни ворчал, ему сложно давались моменты затишья.

– Надеешься, что нас так просто отсюда заберут? Мол, вспышек стало меньше, и нас тут больше ничего не держит? Будь что-то важное – не отправляли бы, – Грегори поперхнулся дымом и закашлялся, – тха...кха-ха... таким дрянным сигналом!

¹ Все стихотворения и эпиграфы принадлежат проходчику Логрэду Най.

² Гроск – разновидность песчаного червя, достигающего в длину до 40 метров. Хищники, занесены в книгу «Редкая флора и фауна Аласто».

Пожав плечами, Рей принялся разливать кипяток по кружкам. Запасов оставалось всего ничего, и мальчишка искренне надеялся, что либо их отзовут в штаб, либо снабдят необходимым ещё на какой-то срок. Иначе... Передёрнув плечами от мысли, что в противном случае им придётся выйти на охоту или есть то же, что едят остальные жители пограничной деревни, Рейки поднял тоскливый взгляд раскосых глаз на мастера.

– Нам ещё неделю куковать, – поджал губы Грег, разламывая таблетку растворимого чая пополам и кидая в кружки.

Да уж, и на какие ухищрения придётся пойти ещё? Зато, пусть вкус и был слабее, одну коробку таких таблеток можно растянуть не на неделю, а на все две. Экспериментировать с отварами из местных трав пока не хотелось.

– Может, удастся выменять у проходчиков чего, когда возвращаться будут. Не кисни. – Грегори поднялся и подошёл к окну, пытаясь сквозь щель в ставнях разглядеть хоть что-то, кроме пыли.

Буря снаружи не думала затихать, лишь набирая обороты. Пар вился над кружками, свет лампочки под потолком подрагивал, Рейки сидел на кровати и болтал ногами...

– Пш-ш-ш-ш, – раздалось из динамиков выключенного передатчика.

– Рейки? – Грегори медленно повернулся к мальчику.

– Пункт 22-3-Б, ответьте! На связи проходчик! Ответьте! – чистый сигнал раздался в полной тишине. – Ответьте, вашу ж мать! Да хоть кто-нибудь?!

Грег метнулся от окна, по пути перевернув тумбочку и кресло. Благоразумно забившись в угол кровати, Рей удивлённо уставился карими глазами на мастера. Редко удавалось увидеть того настолько взбудораженным.

– Приём! – выпалил в микрофон Грегори, обхватив тот обеими руками.

– Возвышенный³, хоть кто-то! Это пункт 22-3-Б?

– Это пограничная застава, деревня... э-э-э... – Грегори, засуетившись, уронил со стоящей рядом тумбочки кипу сшитых листов, где были и все позывные, и краткие обозначения населённых пунктов. – Рейки, да не сиди ты там, помоги!

– У нас мало кристаллов, надолго не хватит, – кричал кто-то на том конце, – смогли дотянуться только до вас. Скидываем координаты!

– Скирг⁴ тебя подери! – пробормотал Грегори и, уже в микрофон, выпалил: – У нас нет должной аппаратуры, только для связи.

– Хотя бы коммуникатор есть? Любой сойдёт, даже разряженный! О Создатель, да я хоть весь резерв кристаллов потратить готов ради такого! Ну?!

Рейки своевременно подsunул мастеру браслет с полупрозрачным чёрным экраном. Коротко кивнув в знак благодарности, Грегори провёл пальцем по матовому стеклу, но коммуникатор не ожил – заряд кончился ещё месяц назад.

– Нашли? А, всё, вижу.

Вместе с этими словами экран блёкло засветился. Поползли строчки загружаемой информации.

Видит?! Грег потряс головой. Что за скирг? Неужели в этом Возвышенным забытом месте оказался кто-то, разбирающийся в старых технологиях? Кто-то из копателей? Да нет, не может быть! Даже если на них грёск нападёт, они ни за что не обратятся за помощью к армейским псам.

– Сколько дней от вас до ближайшего штаба? – осведомились через динамик.

– Э-э... дня два.

³ Более распространённое вдали от Столицы имя Господа.

⁴ *Скирг* – мелкое млекопитающее, относящееся к отряду грызунов. Визуально похожи на смесь кузнечика и тушканчика. Их весенние миграции схожи с нашествием саранчи, из-за чего наименование грызунов стало ругательством.

Грегори не стал уточнять, что это – в лучшем случае. И то, только если буря соизволит утихнуть в ближайшие часы.

– Отлично, – выдохнул проходчик. – Передайте этот коммуникатор и информацию в нём начальнику штаба. Высочайший приоритет. Повторяю: высочайший.

Грегори опустил взгляд на браслет – экран показывал армейское досье. Логрэд Най, проходчик⁵... первого ранга?! В девятнадцать-то лет? И фотография даже прилагалась: курносый блондинистый мальчишка с надменным взглядом и тонкой улыбкой, в блестящем доспехе и при шпаге. Грег криво усмехнулся, когда бегущая строка остановилась на последнем абзаце: «Подозревается в организации террористических актов анархических группировок. Обвиняется в дезертирстве. Задержать по подозрению в пособничестве заражённым особям. При сопротивлении стрелять на поражение».

Вот тебе и первый ранг, вот тебе и чистенький доспех, и красивая парадная шпага. Много ли ты навоевал этой шпажкой, мальчишка? И с чего вообще решил сунуться против светлых господ? Покрасоваться захотел?

Неужто именно поэтому?... Нет, быть не может. Грег встряхнул головой, собираясь с мыслями. Улыбка мальчишки с фотографии вдруг превратилась в потаённый оскал.

– ...как можно скорее! – голос на той стороне продолжал о чём-то вещать.

– Будет исполнено, – сухо ответил Грегори.

Передачик пискнул и замолчал.

За окном всё также завывала буря. По выцветшему шерстяному ковру медленно, но неотвратимо расплзалось светло-жёлтое пятно от чая; одна из кружек закатилась под кровать. А Грегори стоял, сжимая микрофон в руке, и глядел в надменные глаза электронного изображения.

Яркие янтарно-жёлтые глаза.

Рэд закусил губу, вжался спиной в стену и задержал дыхание. Навыка хватало, но умышленно причинить боль себе или кому-то другому он не мог – какой-то барьер всё ещё стоял в его голове, сколько ни пытались разрушить его на тренировках наставники. Стукнувшись затылком о каменную кладку и зажмурившись, он задышал чаще. Если не сделать что-то прямо сейчас, то смерть быстро настигнет его.

Маленькие горячие пальцы перехватили иглу с нитью из его рук и, немного поколебавшись, осторожно принялись зашивать рану на плече Рэда.

– Спасибо, Мирика, – сквозь стиснутые зубы выдавил он.

– Держи, – девичий голосок вынудил открыть глаза.

Мирика протягивала скрученную тряпку. Рэд благодарно улыбнулся и качнул головой – боль была не такой уж и сильной. Скорее, эта рана задела его самолюбие и гордость. И что-то мешало воткнуть иглу в себя с достаточной силой.

Но Мирика храбрая, несмотря на возраст. И иглу держит умело, будто бы не впервой!.. Рука девочки всё-таки дрогнула, и Рэд тихо зашипел, чуть было не дёрнувшись в сторону. Вовремя он сообразил, что от резких движений станет хуже. Сдержавшись, Рэд подбадривающе взъерошил чёрные волосы Мирики и кивнул – продолжай.

Что с ней делали в лаборатории? Учили оказывать первую помощь? Или не только это? Не могли же они?... Ох, не до этого сейчас, совсем не до этого. Выбраться бы.

– Нам надо идти? – спросила девочка, когда с перевязкой было покончено.

⁵ Проходчиками называют солдат, которых подвергли мутациям для обретения улучшенных рефлексов и повышенной регенерации. Наименование «проходчик» появилось благодаря их основной функции – разведка территории за Стеной, называемой также Мёртвыми Землями. В ходе операций за Стену с участием проходчиков добываются Забытые технологии и расширяется территория империи. Десять лет назад проходчиков стали использовать, в том числе, в регулярных войсках.

Юноша продел раненую конечность в рукав окровавленного мундира, невесело усмехнулся и, чтобы заставить тяжёлые мысли покинуть голову, принялся разбираться с португеей и шпагой. Прикосновения к истёртому кожаному ремню успокаивали – пальцы касались чего-то шершавого, испещрённого царапинами, и становилось легче. Мир замедлялся, но не потому, что в голову ударяла кровь. Возвращалась зыбкая связь с реальностью, с чем-то *настоящим*.

– У нас нет особого выбора, юная леди. – Он легко вскочил на ноги, пошатнулся, но устоял.

Мягко качнувшись с пятки на мысок, Рэд накинул на плечи плащ-палатку, проверил клапаны и натянул респиратор. Увидев, что стекло на маске девочки треснуло, он без лишних слов поменялся с ней. Ему-то терять уже нечего, а вот если Мирика заразится...

Привал был устроен на развилке – подземные туннели уходили в разные стороны, и любой другой, не имеющий карты или знаний об этих ходах, с лёгкостью бы заплутал и сгинул здесь, но не Рэд. Он точно знал, куда идти. Правда, не ожидал, что в этих коридорах будет что-то, способное дать отпор. Видимо, придётся стать бдительнее.

– Идём. – Ласковым голосом он выдернул маленькую спутницу из плена раздумий и первым нырнул в кромешную тьму прохода.

Вслед ему смотрели янтарно-жёлтые глаза Мирики.

Точно такие же, как у него.

II

Вся его сущность дрожала в трепетном экстазе при каждом новом шаге, с которым тяжёлый бархатный балдахин кровати становился ближе. Погружённая в полумрак комната плыла перед взором – то ли из-за ароматических жасминовых свечей, то ли из-за предвкушения встречи. Не видя перед собой ничего, кроме откинутой в сторону тёмно-бордовой ткани и белого тела на скомканных простынях за ней, он ступил ногой в серебряное блюдо с фруктами, оставленное кем-то из почитателей, и к душливому туману комнаты добавились сладкие нотки гнили. Подношение, судя по всему, оставили не меньше недели назад.

– О Прекраснейшая, – в полубреду шептали его искусанные в кровь губы, – о Мудрейшая! Нагадай же мне, нагадай – кровь с вином смешай и к богам взывай. Нагадай, нагадай! Снизойди до раба, снизойди. И себя, всю себя подари! И стори, со мною стори, жалкой жизнью играя...

Скрюченные непослушные пальцы вцепились в мягкую кожу – одним рывком он настиг женщину за балдахином. В ответ не раздалось ни стона, ни всхлипа, только прерывистый вздох, всего лишь на четверть тона громче мерещившегося ему дыхания.

– Твоя любовь окрыляет, твоя любовь возвышает, – бормотал мужчина, принося губами к плечам, шее, груди Прекраснейшей, – твоя любовь отравляет, твоя любовь убивает...

Нет, то был не вздох, запоздало понял он, в ужасе отшатываясь от чересчур податливого тела. Он оцепенел, ему не хотелось верить в происходящее. Она не могла быть мертва! Или... могла?..

Люсьен де Шати резко сел на кровати, закрывая ладонями лицо. Кровь стучала в висках яростно, шумно, заставляя уголки глаз непроизвольно дёргаться; чьи-то сильные руки стягивали на шее удавку, и мужчине на секунду почудилось, что за его спиной стоит господин Кошмар, а госпожа Смерть совсем скоро примет несчастную душу в свои объятия. Но прошло несколько минут, и остатки сна развеялись, горьким послевкусием оставшись на губах. Де Шати помянул Извечных⁶, прикладывая платок с тумбочки к носу и запрокидывая голову.

⁶ *Извечные* – демоны грехов, противостоящие Возвышенному. В веровании империи Дженто их восемь: чревоугодие, блуд, алчность, печаль, гнев, уныние, тщеславие, гордыня.

Никакого послевкусия и не было – это солоноватая кровь стекала из носа, яркими пятнами украшая перину.

Дверь смежной комнаты отворилась тихо, и вошедшая могла остаться незамеченной, если бы не сквозняк. Зябко поёжившись, Люсьен дотянулся до висевшего на спинке кровати халата и накинул его на плечи. Вот она, стоит перед ним – живая, верная. Ненастоящая, не та, что во сне – прекрасная, но не Прекраснейшая; мудрая, но не Мудрейшая. Однако – Предвидящая. Принадлежащая целиком и полностью только ему. Ни Грэму, ни Винсенту, ни проклятому мальчишке Логрэду...

– Плохой сон, мой господин? – не голос – сладкий нектар из рук самого Возвышенного.

– Иди сюда, – ласково улыбнулся Люсьен, нежно обнимая хрупкую черноволосую девушку. – Помоги забыть мне его...

– Господин хочет ещё одно Предсказание? – С трудом она дотянулась до кувшина, смочив платок, чтобы вытереть лицо де Шати.

– Глупая, – усмехнулся он, – глупая Предвидящая...

Закатные лучи падали на синие армейские палатки, выкрашивая их в грязный коричневый цвет. Со скалы, где устроили наблюдательный пункт леди Нивес и Ирия, степь была как на ладони, но самих «наблюдателей» увидеть не получилось бы при всём желании. Правда, ради этого пришлось лечь на камни и накрыться плащами, так удачно сливавшимися цветом с окружением.

Лагерь и грузовики, деревня чуть в отдалении, излучина реки, кромка небольшого леса на той стороне берега...

Подбираться ближе было опасно, но не вечно же сидеть в отдалении? Впрочем, Нивес предпочла бы вообще не возиться с этим делом – не для того она дезертировала, чтобы ползать под носом у армейских псов и выуживать какую-то совершенно лишнюю и бесполезную для неё информацию. Не для того дала слово не рисковать своей шкурой, чтобы после этого соваться в самое пекло Извечных. Не для того.

– Это уже вторая машина, Джифф, – убирая бинокль, Ирия ткнул пальцем в отъезжающий от лагеря грузовик. – Неужели заражённым нельзя помочь здесь?

То, как мальчишка обращался к ней по имени, резало её слух. Он вообще относился на удивление непочтительно, можно сказать, по-хамски, будто Нивес находилась в подчинении. Пусть в некотором роде так оно, наверное, и было, а всё же банальное уважение... не к тому, кем она являлась, какой знатной была её семья. А к ней самой, как к проходчице, осмелившейся поднять голову против Центра.

– Мы только наблюдаем, – пробормотала она.

И запоздало одёрнула себя за излишне высокомерные мысли. Не героиня, не спасительница. Даже на Ирию, с его горящими глазами, совсем не похожа. Потому что трусливо сбежала, поджав хвост, а кусала только будучи полностью уверенной, что удастся вовремя улизнуть.

– И не вмешиваемся? – насмешливо поинтересовался мальчишка.

Смерив его долгим взглядом, Нивес медленно кивнула. С жуткими Бретонами совсем скоро ни её саму, ни её семью ничего не будет связывать. В общем-то, в это дело она позволила себя втянуть из-за просьбы отца, так бы – ни за что и никогда.

– И не вмешиваемся, – всё-таки произнесла она вслух.

– Откуда в тебе столько хладнокровия?

Смешок заставил её дёрнуть плечом.

– А похоже, что я спокойна? – нервно огрызнулась Нивес и перевернулась на спину.

Небо стремительно темнело – на золото напознала синева, выкрашенные с одной стороны алым облака своей другой частью будто впитали разлитые кем-то чернила. Скоро загорится гирлянда звёзд, поднимется луна...

– Выглядит... так, – донёсся до неё едва различимый шёпот Ирии.

Нивес отвернулась от мальчишки и надвинула шляпу на глаза. Делать что-то – ещё слишком рано. Нужно дожидаться волчьего часа, а там – попытаться проникнуть незаметно. У Ирии, должно быть, припасено много игрушек для этого. Денег у Бретонов хватало, так что раздобыть что-то из Забытых технологий не составляло труда. А за себя Нивес не переживала. Всё-таки проходчица.

– Уже никому из них не помочь, – справившись с эмоциями, она продолжила беседу. Надо же как-то коротать время?

– Откуда вы знаете? Разве нет никакого лекарства?

Судя по шорохам, Ирия устраивался поудобнее, понимая, что прямо сейчас они всё равно никуда не двинутся.

– Я... была знакома с тем единственным человеком, который действительно мог что-то придумать и сделать.

– И где он сейчас? – деловито спросил мальчишка.

Знаменитая черта жутких Бретонов – везде искать свою выгоду. Нивес чуть не выругалась под нос, но сдержалась и лишь протяжно вздохнула.

– Она мертва.

Впрочем, леди Грэм была далеко не единственной, способной что-то поменять. Оставался ещё один человек, в знаниях и навыках которого Нивес уверена. Но Грегори... милый Грег ни за что бы не пошёл на такое, прекрасно зная, чем обернётся внезапно найденное лекарство. Да и раскрывать его тайны – неправильно, в чём-то даже подло.

Уж его-то она должна защитить. Раз не удалось спасти леди Грэм и её дочь, ту очаровательную и сообразительную не по годам девчущку, похожую на мать как две капли воды.

– Надо выяснить, куда их увозят, – решила сменить тему Нивес.

– И спасти их? – немного наивно уточнил Ирия.

Откуда в нём столько готовности действовать? Откуда силы срываться и бежать, стоит лишь указать цель? Хотя, это не с ним что-то не так, далеко не с ним. Она сама – перегорела, устала сражаться. Привыкла прятаться.

– Их уже не спасти, – напомнила она. – Но мы сможем понять, что там делается.

– Разве эти исследования не курирует Центр? Или Университет?

– Конкретно этим должен заниматься доктор Церик. И если ему в руки попали исследования леди Грэм...

– Беды не миновать?

– Беды не миновать, – коротко вздохнула Нивес.

До волчьего часа оставалось ещё очень, просто невообразимо много времени. И тянулось оно лихорадочно, дёргано. Будто те приступы, что нападали на неё после очередного боя.

Грязные тёмные бары Нижнего города нравились ему не больше вычурно убранных коридоров верхних этажей Центра, где жили преимущественно обедневшие аристократы без собственных поместий в Столице. Менее заносчивыми они от этого не становились, что только сильнее раздражало. И всё же здесь, несмотря на смрад, дышалось отчего-то легче.

Стоящих заведений, при посещении которых можно не бояться за сохранность желудка, здесь немного. Люсьен готов был поспорить на что угодно, что таковые можно пересчитать по пальцам одной руки. Брат, впрочем, надо руку Семипалого Ульфи – личного охранника архистратига⁷. Де Шати не нуждался в защите, однако чтит традиции проходчиков и не видел ничего плохого в надёжном и верном помощнике. Очень полезном помощнике, позволявшем прикрывать такие вот вольные отлучки в Нижний город.

⁷ Титул главнокомандующего проходчиками.

– Я смотрю, ты тут скучаешь? – Наманикюренный дамский пальчик прошёлся по его щеке, задержавшись на плотно сомкнутых губах.

Люсьен обернулся на голос, готовый к крикам возмущения и брани. Вполне заслуженным, ведь на нём не было ни синего мундира, ни других знаков, обозначающих проходчика. Беспутные девки недолюбливали желтоглазых и либо отказывали им в предоставлении услуг, либо брали двойную плату. Де Шати рассудил, что сегодня можно и поразвлечься.

Но не получилось.

С до боли знакомого и любимого лица, ставшего неотъемлемой частью его сновидений, на него смотрели зелёные кошачьи глаза. Тем взглядом, которого де Шати и не мечтал ощутить на себе, – страстным, похотливым, вызывающим. И, надо отдать должное, он не переменялся, стоило девке увидеть янтарный цвет его радужки.

– Готова обслужить такого, как я? – усмехнулся Люсьен, скрывая замешательство под маской ехидства.

В голову невольно закралась мысль об ирреальности происходящего. Уж не сон ли стоящая перед ним женщина с лицом леди Грэм? Или, и того хуже, – галлюцинация?

– Знаю я вашу братию, – хохотнула она, – у вас с головой не всё в порядке, но деньги в карманах водятся. Поэтому – двойная цена. Есть комнатка наверху. Или у тебя своя квартирка где-нибудь поблизости?

Нет, всё-таки не мерещится. Практически идеальная, почти настоящая – если бы не тон, если бы не этот взгляд. Но так даже лучше, так она похожа на ту, что всегда ждала его во снах, что была готова на всё ради него. И зелёные глаза – куда теплее серо-стальных, бывших в сердце больнее, чем клинок.

– У меня есть идея куда лучше, – на его тонких губах заиграла змеиная улыбка, – куда лучше, чем одна ночь на вшивом матрасе.

Как и много раз до этого, он использовал одну и ту же тактику. Привлечь, заманить, отравить. Не сразу, далеко не сразу де Шати удалось создать Предвидящую, но сейчас... О нет, он не будет делать из неё покорную бездушную куклу, очередную рабыню для утех и пророчеств. Это лицо достойно большего. Оно достойно стать *ей*.

– О, и какая же? – игриво оголив плечико, женщина наклонилась ближе.

– Думаю, такая неблагодарная работа не является пределом твоих мечтаний? – изогнув бровь, прямо спросил Люсьен. – Как насчёт личных покоев? Каких захочешь платьев? Что угодно из пищи на своём столе?

– Шутишь? – на долю секунды в её взгляде промелькнула ненависть.

Люсьен мысленно возликовал. Как же он давно искал что-то хоть отдалённо похожее на... на!..

Всё ещё сложно произносить её имя, даже в голове. Только это больше не важно. Теперь *она* будет его, а имя – всего лишь имя.

– Как тебя зовут? – Люсьен поднялся со своего места, доставая из кармана заготовленную записку.

– Дайре, – сквозь зубы процедила она.

– Если хочешь выбраться из этой клоаки, Дайре, – он передал ей клочок бумаги, – я жду тебя здесь. Завтра, в полночь.

– Вы – не люди, больные убудки, – прошипела ему в спину Дайре. – Думаешь, я приду?

Придёшь, улыбнулся про себя Люсьен. *Придёшь, никуда не денешься*.

Они все как одна – любопытные кошки.

III

– Итак...

Рэд поднял голову и разлепил глаза. Правый, заплывший, открылся неохотно, да и видно им было лишь мутноватые пятна. Зато левым он увидел ярко освещённую пустую комнату и сидящего перед собой через стол смуглокожего мужчину. Судя по щетине и общему помятому виду, нормально спал тот разве что несколько суток назад. Рэд хмыкнул и подвигал запястьями, проверяя крепость узлов обнимающей руки верёвки.

– Итак, – прочистив горло, повторил мужчина. – Логрэд Най, я так понимаю. Проходчик первого ранга и злостный рецидивист?

Рэд дёрнул головой, и блондинистая чёлка упала на жёлтые глаза. Нет, не время терять бдительность. Нужно собраться, иначе – не вырваться. Не обернуть ситуацию в свою сторону.

– А с кем имею честь разговаривать? – Он налёг на стол грудью и, оглядев пыльное пальто собеседника, презрительно поджал губы. – Вы как-то не похожи на моих сослуживцев, а допрос вести, насколько знаю, должны подобные мне.

Занервничав, мужчина застучал ручкой о планшетку. «Явно не привыкший к подобным беседам человек», – победно ухмыльнувшись, подумал про себя Рэд. Но, как только его одали ледяным взглядом и ироничной улыбкой, он тут же изменил своё мнение.

Игра. Уловка. И Логрэд почти на неё попался, а мужчина – услужливо указал на ошибку.

– Грегори Вериа. Доктор, – представился он и даже показал удостоверение – прозрачная пластиковая карточка имела сколы на углах, да и вид у неё был достаточно потёртый. – Уже полгода гоняюсь за твоей персоной.

Рэд оттолкнулся ногами от пола и отъехал на стуле к стене, откинувшись назад и устало вздохнув. Он бы с удовольствием почесал сейчас ухо, но руки, как назло, связаны за спиной, поэтому пришлось изощряться и тереться головой о плечо. Удовлетворив первоочерёдные потребности, Логрэд грустно уставился на мужчину и повторно вздохнул. Выбора особого не оставалось, и была лишь надежда, что...

– Меня подставили, – сухо прокомментировал проходчик.

– Что? – не понял поначалу Грег.

Хоть одна идея, хоть одно слово, хоть что-то, что позволило бы языку наплести сколько-нибудь убедительную чепуху. Потянуть время, совладать с эмоциями, убедиться, что мужчина напротив – точно не враг.

По крайней мере, интуиция говорила, что опасаться его не стоило.

– Вы знали, что они берут ДНК каждого проходчика, чтобы иметь возможность сделать клон? – произнёс Логрэд заговорщическим шёпотом. – Чтобы крутить вот такими, как я, глупенькими лопухами и новичками.

Грегори рассмеялся.

– Прости, но это похоже на...

– Бред, не правда ли? – с елейной улыбочкой перебил Рэд, закидывая ноги на стол. – Как бы я хотел, чтобы это было правдой. Так просто было бы объяснить, что я делал в ту ночь у дверей лаборатории и куда потом исчез подопытный... ох, если мне не изменяет память, под номером Н-42. Красивое число, согласитесь.

– И всё же? – доктор вскинул бровь, не обращая внимания на вызывающее поведение пленного. – Надеюсь, соизволишь прояснить ситуацию.

Этот прямой и спокойный взгляд, лёгкая насмешка на губах, странная, потрёпанная одежда и удостоверение доктора – *обычного*, рядового, которых на границе пруд пруди. Логрэд был готов выдавать себя за сумасшедшего, был готов изображать какую угодно драму, собиравшись забалтывать, собиравшись заставить устать от себя...

– Я жду, – напомнил о себе Грегори.

Он определённо не походил ни на кого из Центра и вёл разговор не по протоколу, не по приказу. Он был *другим*, и потому в голове у Рэда что-то щёлкнуло и замкнуло.

– Они обещали, что моя сестра будет в полном порядке. – Его жёлтые глаза опасно блеснули. – Они обещали. И я служил. И готов был убивать, мारать руки, опускаться так низко, как мне прикажут...

– Но? – мужчина нетерпеливо постучал ручкой о край стола. – По документам у тебя нет никакой сестры.

– И вы верите этим «светлым» господам?! – выпалил Логрэд, мигом оказавшись на ногах и нависнув над Грегори. – Вы верите всему, что они пишут там, в своих документиках? Подтасовывают факты, играют судьбами, оставляя свою репутацию непоколебимой и незапятнанной! Удобно, если ты правитель. Как ты сказал, так и будет! Сегодня ты герой, а завтра – предатель и мусор. С-су-уки!

– Я никому не верю, – холодно заметил Грег. – Именно поэтому ты сидишь здесь, а не в допросной Столицы. И именно поэтому ты ещё не покидал Аласто⁸.

– Мы ещё в южном пределе? – проходчик удивлённо моргнул и опустил обратно.

– Никто из твоего командования не знает, что ты вообще пойман. Так что советую немного остыть и поговорить со мной. Я уже сомневаюсь, правильно ли сделал, что влез в происходящее.

– А... а Мири? Как Мирика? – голос Рэда стал тише и мягче.

– Она с моим учеником, – Грегори что-то чиркнул в планшете, – с ней всё в порядке. Ни капли заражения.

– Она чиста? Вы не врётё? – Логрэд смотрел на доктора с благоговейным трепетом, но уже через миг выражение его лица поменялось. – Если я узнаю, что вы с ней хоть что-то сделали!..

– Да, – коротко кивнул мужчина, вызывая вспышку ярости проходчика, – сделал. Взял кровь на анализы и провёл общее сканирование. Но вот о тебе я ничего хорошего сказать не могу.

Рэд удивлённо уставился на доктора. Поколебавшись, он опустил голову и вздохнул.

– Развяжите меня, – пробурчал он.

– Ты думаешь, я настолько тебе доверяю? – иронично усмехнулся Грег.

– Достаточно, чтобы хотя бы верёвки снять. Я не сбегу. Пока Мири у вас. Да и... бежать мне некуда.

Показалось, во взгляде доктора промелькнула жалость. Но всего секунда, и вновь – спокойствие, лёгкая насмешка, сдержанность.

– А как же попытка пересечь предел? – казалось бы, совершенно искренне удивился он. – С ребёнком и пробитым респиратором, без запасных фильтров? Без провизии?

– Вы долго надо мной будете потешаться? – Логрэд встряхнул головой, и блондинистая чёлка вновь упала на глаза.

Грегори только сейчас заметил в светлой шевелюре парня седые пряди. И ведь, если бы не освещение комнаты, и не различить. Интересно, это его так до дезертирства или уже после? Или... ещё раньше, когда он только ступил на стезю проходчика?

– Если вы доктор, то прекрасно знаете, что я способен и сам разобраться с путями. Вам так интересно посмотреть на мои силы? – голос Рэда стал неожиданно бесцветным и пустым.

– Мне больше интересно, почему ты не сделал этого с самого начала, – честно признался Грег, поднимаясь со своего места и одним точным взмахом ножа разрезая верёвки. – Но я уже знаю ответ.

– И каков же он? – вопросительно хмыкнул Логрэд, потирая запястья.

Доктор выдержал паузу, будто не желая озвучивать очевидное. Или – ожидал какую-то иную реакцию на свои слова и действия. Более... бурную?

⁸ Империя *Дженто* разделена на пять областей: *Столица*, северный предел *Эол*, западный предел *Байя*, восточный предел *Иугуста* и южный предел *Аласто*.

– Ты не знал, где Мирика.

Молчание лучше любого другого ответа показало Грегори, насколько его догадка была верна.

– Что вам от меня нужно? – тихо спросил Рэд, смотря на доктора исподлобья. – Не просто же так вы гонялись за мной.

– Не просто так, – не стал отрицать Грег, откладывая планшетку в сторону.

– Я заражён? Вы поэтому захотели поговорить со мной без Мирики?

Грегори Вериа, склонив голову к плечу, не без интереса наблюдал за испуганным взглядом юноши. Куда делся весь его надменно-нахальный вид, бесстрашие и самоуверенность? Или это такой способ защититься, не дать ранить себя? Через что же ты успел пройти, мальчишка? Как много видел в Столице? Какие приказы выполнял, чтобы защитить даже не себя – сестру?

– Всё не так плохо...

– Тебе страшно? – Рейки изобразил вежливую улыбку и протянул спрятавшейся под одеялом девочке кружку. – За него боишься?

Мирика выползла из своего укрытия, приняла чай и угукнула в ответ. Заводить разговор в отсутствие Рэда она остерегалась – вдруг скажет что-то лишнее или страшно-секретное? И как потом быть? Меньше всего на свете Мири хотела мешать старшему брату, стать обузой или преградой на его и так не лёгком пути.

Рейки улыбнулся, но уже искренне, и попытался коснуться её волос. Ему показалось, такой жест должен успокоить. Руку пришлось убрать, когда увидел, как Мири вжала голову в плечи и напряжённо посмотрела на своего «надзирателя».

– Не бойся, – выдавил из себя Рейки доброжелательный тон. – Мастер ничего плохого твоему другу не сделает. Он хочет поговорить с ним.

– Но...

– Ты думаешь, доктор Грегори спасал вас от бандитов только для того, чтобы самому помучить? – рассмеялся Рейки, наклоняясь вперёд и протягивая ладони.

Девочка далеко не сразу поняла, что от неё хотят, но через несколько мгновений смущённо улыбнулась и вложила свою крохотную ладошку в руку Рейки. Тот, немного выждав, крепко сжал её. Он впервые разговаривал с испуганным ребёнком, более того – девчонкой, поэтому боялся что-либо сделать не так. Мастер ведь сказал, что и это – часть практики. Как помочь пациенту, если тот охвачен страхом?

– Меня зовут Рейки. Или, если хочешь, зови меня Рей. Я ученик доктора Грегори. Мастер сказал, что тебя зовут Мирика. Ты сестра того парня?

Вопросы давались с трудом. Рейки и не надеялся, что из этого выйдет нечто путное. Но попытку завязать разговор прервала неожиданно громко распахнувшаяся дверь. Влетевший в комнату белобрысый вихрь в армейском плаще схватил на руки девочку и заозирался по сторонам в поисках чего-то. Ровным, быстрым шагом следом вошёл доктор Вериа, затягиваясь сигаретой и поправляя широкополую шляпу на голове.

– Собираемся, – бросил Грегори ученику, с усмешкой посмотрев на Рэда, крепко прижимающего к груди сестру. – Оперативно.

– Что-то случилось? – Рейки вскочил с кровати, опасливо поглядывая на проходчика.

– Да. Особь в деревне. Видимо, кто-то из недавних проходчиков плохо заметал следы. Нам надо добраться до штаба.

– Где моя шпага? – тихо спросил Логрэд, ставя Мирику на пол и прикрывая краем плаща.

– Ты уверен, что в состоянии сражаться сейчас? – насмешливо сощурился доктор. Впрочем, уже через миг он крикнул: – Рейки!

Ученик покорно полез под кровать в поисках оружия проходчика. Не будь здесь посторонних, мальчишка бы, может, и осмелился поспорить с мастером. При всей вере в Грегори,

Рей не хотел лишних проблем, а жизнь у границы волей-неволей сделает из тебя параноика. Впрочем, не это ли синоним слова «долгожитель»?

– Будто есть выбор, – дёрнул уголком губ Рэд, с благодарным кивком принимая ножны и клинок из рук Рейки. – Из всех нас я один умею сражаться с этими тварями. Или где-то в городе есть ещё один проходчик?

– Ты собираешься убить её? – невольно ахнул ученик доктора.

Пожав плечами в ответ, Логрэд присел перед сестрой на корточки и улыбнулся ей.

– Слушайся доктора, хорошо? Я скоро вернусь к тебе.

– Обещаешь? – недоверчиво спросила Мирика.

– Даю слово, моя леди. Разве я могу покинуть столь прекрасную особу по своему желанию? – Рэд потрепал её по щеке и так же быстро, как появился, покинул каморку.

– Как молния, чес-слово, – пробормотал Вериа, взглядом отдавая приказ продолжить сборы, и вышел за проходчиком.

Рейки замер посреди комнаты, ещё до конца не осознав произошедшее. Из раздумий его вывел лёгкий тычок под рёбра – девочка осмелилась напомнить о себе.

– Нам нужно собираться?

– Д-да, – чуть запоздало моргнул Рейки.

Он не ожидал, что проходчики *действительно* похожи на ураган, как часто их описывали.

По главной улице расплескалась подозрительная тишина, но Грегори нисколько не удивился несвойственному для вечера спокойствию. После полуденной жары жизнь в небольшой приграничной деревушке только начинала кипеть – сейчас же ставни домов были плотно закрыты, ни единой души... Интересно, почему до сих пор не поднята тревога? Хотя ответ на свой вопрос доктор получил через секунду.

Тварь, поскрипывая железными сочленениями подволакиваемой ноги, медленно выбиралась из церквушки, где и висел колокол в башне. Существо походило на человека в доспехах с изломанным стальным крылом за правым плечом, но Грегори знал, что внутри у него нет ничего человеческого. Судя по развороченной двери и следам крови, подавать сигнал было некому.

Они остановились за углом ближайшего к центральной площади здания, прямо напротив церкви. Тяжело дыша, Рэд то и дело хватался за плечо. Грегори помнил, что проходчика ранили в бою бандиты, от которых он успешно отбил паренька и его маленькую спутницу, но ни зашить рану, ни наложить должную повязку Вериа так и не успел. Он понимал, что проходчик оклемается мигом, а терять удачный момент для расспросов не хотелось. Вот и поплатился за своё желание сначала поговорить, а потом уж решать все прочие проблемы. Если из-за раны Логрэд не сумеет победить, что тогда?

– Возвышенный, что же это?..

– Вы религиозны, Вериа? – криво усмехнулся Рэд, закусывая губу.

Он всеми силами старался не показывать, насколько ему плохо, и Грегори поддерживал эту неумелую игру, прекрасно понимая, что от сочувствия доктора станет только хуже.

– Упаси от Извечных, нисколько, – в тон ответил Грег.

Все эти фразочки он перенял от местных, сам того не осознавая. И только сейчас заметил, насколько же они въелись и осели в его лексиконе, то и дело просясь на язык.

– Это хорошо, – прошептал Рэд, – оч-чень хорошо. Хоть кто-то не будет плевать на стихи...

– Стихи?

– Я читаю стихи, когда сражаюсь. Иногда – про Возвыщенного, не самые лестные. Это помогает сконцентрироваться и не чувствовать боли.

– Свои? Или чьи-то? – непонятно зачем поинтересовался Вериа, доставая револьвер.

– Вы встречались уже с такими, доктор? – вместо ответа проходчик задал ещё один вопрос, поднял с земли камушек и подбросил на ладони, что-то прикидывая в уме. – Знаете, чем они отличаются?

– Ни малейшего понятия, – признался Грегори. Вытаскивать из рукава козыри было ещё рано, а так, быть может, паренёк почувствует больше уверенности, ощутит себя единственным способным спасти всех героев.

Прижавшись спиной к стене, Логрэд с тихим шелестом извлёк клинок из ножен, сжав камешек в другой руке.

– Вашим кольцом доспех не пробить, – мотнул головой он и выглянул из-за угла. – А шпага легко и точно войдёт в щель под рукой и достанет до «сердца». Вы меткий стрелок?

– Жаловаться некому, – хмыкнул доктор, щёлкая барабаном револьвера. Патроны ещё были, но разбазаривать их совсем не хотелось.

– Тогда стреляйте в голову, чтобы отвлечь. У них тонкий слух, а попадание по шлему создаст гул. Надеюсь на вас.

– Как эта тварь сумела пройти заставу?

– Боюсь, вам придётся сообщить в штаб, что заставы больше нет, – серьёзно посмотрел проходчик на доктора.

Мягко нырнув за поворот, Логрэд коротко взмахнул шпагой, свистом рассекаемого воздуха металла привлекая внимание существа. Проходчик не раз уже встречался с подобными, только вот ни крыльев, ни обломков у них не было. Оставалось надеяться, что это приспособление использовалось до Последней Войны⁹ больше для красоты, нежели имело реальное применение.

Рэд шёл легко, не таясь, внимательно следя здоровым глазом за тварью – такие машины назывались гвардейцами и были частыми противниками проходчиков, сумевших отыскать за Стеной¹⁰ нетронутый научный комплекс или убежище. Кто же поступил так неразумно и не разделался с этим созданием до того, как вернулся из Мёртвых Земель? Копатели? Твари были слишком тупы, чтобы выслеживать людей, и нападали сразу. Так почему?..

– Что же ты, зверушка, забыла тут? – вслух размышлял проходчик, сокращая расстояние.

Гвардеец замер у ступеней церкви, из-под забрала на проходчика смотрели два роботизированных светящихся глаза, заставив Рэда замешкаться – такую реакцию он видел впервые, но колебался лишь доли секунды, понимая, что если даст машине изучить себя, то проиграет.

*Извечных сын,
Я был один,
Сражён стрелою наповал,
К тебе, Возвышенный, зывал.*

Возвышенный не ответит, Логрэд знал это. Ничего удивительного, так было всегда. Но ему нравились патетические нотки строчек, рождаемых мозгом всего за доли секунд.

Каждый проходчик выбирал для себя свой способ концентрации в бою. Использование генетически изменённого тела требовало слишком много ресурсов мозга, и боль являлась лишь малым последствием, с которым за долгое время службы Рэд научился справляться. Больше всего он не любил последствия психические: панические атаки, галлюцинации...

Но непреклонен был твой глас,

⁹ Последняя Война – глобальный катаклизм, повлёкший за собой уничтожение привычной экосистемы и ядерную зиму.

¹⁰ Стена – укрепление, построенное до Последней Войны. Предназначено для защиты империи Дженто от внешних врагов. За несколько веков существования Дженто сильно обветшала. Её руины служат некой границей между империей и Мёртвыми Землями.

*Ты в час нужды меня не спас,
С надменным видом наблюдая,
Как в плоть мою толпа вонзала
Твои клинки.*

Остриё своего клинка проходчик направил чётко в цель – тонкую полоску между шлемом-головой и цельнолитым телом, – намереваясь перерубить основную нить энергоконтура. Пока процессор будет запускать дополнительный, Рэд успеет добраться до центра-батарейки, тем самым выключив робота навсегда. И у него почти получилось, но в последний миг тварь резко развернулась, пригибая голову к земле, двигаясь намного ловчее, чем гвардейцы, с которыми привык сражаться Логрэд. Заскрипели раздвигаемые стальные перья крыла, и между ними заплясали молнии, стрекоча подобно песне скиргов на рассвете.

Пришлось отскочить, работая на пределе возможностей. Уж лучше так, чем остаться без головы или получить пару-тройку глубоких рваных ран, а потом и шрамов, которые будешь видеть всякий раз, стоит только снять рубашку...

– Не стой на месте!

Зря ты задумался над ненужными сейчас вещами, мальчик по имени Логрэд, очень зря. Повезло, что за спиной стоит доктор Вериа, выстреливший так вовремя и не совравший насчёт своих умений.

*Истёрта нить,
Кровавым соком напитавшись,
Я, ненавистью восплававший,
Готов ступить через костёр.*

В одном этот гвардеец не отличался от собратьев – на него действовали попадания по шлему, вызывая кратковременное оглушение. Ровно столько, сколько нужно сейчас Рэду, чтобы вернуться в боевое состояние и нанести пару точных ударов.

Раз – и главный контур обесточен, молнии перестали противно щёлкать над ухом. Два – и шпага пролезла под соединением руки и туловища. Батарея взорвалась россыпью искр, и пришлось отскочить назад и зажмуриться, чтобы не ослепнуть.

*Прими же, Господи, восторг
Моих несдержанных раздумий,
Я под пятой твоей, угрюмый,
Зажат, но я не раб,
От жалких лап
Твоих я отбредался,
Не стану в Лоно возвращаться...*

– Логрэд!

Вериа? Что же вы так кричите? Прерываете прекрасные строки... Рэд разлепил глаза – правый глаз – и понял причину смешанного с ужасом требовательного зова Грегори. Из тёмного зева церковной арки, щёлкая множеством маленьких лапок, на проходчика двигался напоминающий огромную сколопендру робот.

Случилось то, чего Рэд боялся больше всего – поток неконтролируемых эмоций вырвался за грань выстроенной в сознании преграды, захлестнув, растворив в себе, сведя с ума. Логрэд отсалютовал существу шпагой, с места ринулся в бой, не заботясь о собственной сохранности, и безумно захохотал, выдавая последние строки:

*Я никогда не буду одинок,
Со мною мой клинок,
И он, и я – против тебя,
Низвергнем алчные пустые Небеса!*

IV

Крики, мечущиеся в дыму силуэты, запах крови, гари, жжжённого мяса. Голос, сквозь толщу воды в разуме просящий очнуться и идти. Кто-то тянет за руку. Где я? Такое уже когда-то было со мной?

Пусто. Пусто... Пусто!

Горячее дыхание на шее, и мысль, что стоит только дёрнуться – тонкие жала клыков прорвут артерию. И не вырваться, не убежать, не скрыться. Остается только ждать. Но чего?

Что же это? Кто я?

Морщась, проходчик открыл глаза – опухоль под правым уже спала, остался лишь болезненный синяк. По белому потолку и яркому освещению он понял, что находится в допросной... Или же эта комната изначально была операционной, а Вериа временно использовал её таким занятым образом?

– Очнулся? – голос доктора вонзился в череп Рэда острыми иглами.

Логрэд со стоном дёрнулся.

– Я умер? – с надеждой спросил он.

– Тебе повезло, что у твоей сестры и Рейки та же группа крови, что и у тебя.

– Вы?.. – в жёлтых глазах мелькнуло что-то жуткое, но, когда он моргнул, его взгляд вернулся к нейтрально-безразличному. – Как вы сумели остановить меня?

– У тебя был болевой шок. Попробай сейчас не дёргаться, я зашиваю предплечье.

Проходчик приподнял голову и оглядел сидящего возле стола Грегори, прижимающего края раны пальцами в медицинских перчатках. Мужчина был сосредоточен и рассержен. О причине недовольства и гадать не требовалось – вот она, лежит перед ним на столе, разве что кровью истекать больше не думает.

– Три ребра сломано, в двух, возможно, трещины. Я удивлён, что твой позвоночник вообще цел. Про количество наложенных швов и говорить не буду.

– Я не хочу знать, что там происходило, – оборвал доктора Логрэд.

– Хорошо, – не стал спорить тот. – Тогда попробуй уснуть? Не думаю, что ты захочешь показаться сестре в подобном состоянии.

– Я не хочу спать, – дождавшись, пока Грегори закончит с раной, Рэд сел и спустил ноги со стола.

– У тебя часто подобное в последнее время, я прав?

Избегая взгляда доктора Вериа, Логрэд оперся плечом о стену и осмотрел комнату на предмет собственной одежды. Надо полагать, тот ком непонятных грязных тряпок и есть она?

– Я найду тебе что-нибудь из своих старых вещей, – Грегори, проследив взгляд Рэда, достал сигарету и откинулся на спинку стула. – Хотя всё висеть будет, как на швабре.

– Это военный мундир. Не думаю, что в вашем шкафу найдётся что-то настолько удобное и привычное для меня. – Рэд со вздохом протянул руку доктору. – Поделитесь?

Грегори удивлённо приподнял бровь, но спрашивать ничего не стал, передавая только начатую пачку и зажигалку. От пагубной привычки, добавляющей немалую сумму в расходы,

он тщетно пытался избавиться на протяжении последних пяти лет, и только недавно понял, что проще смириться.

– Так как? Часто у тебя... эти срывы? – Грегори всё-таки надеялся получить ответ на свой вопрос.

– Я больше страдаю от галлюцинаций, – затягиваясь, проходчик закашлялся и посмотрел на сигарету как на врага, но не потушил. – Вы, я так понимаю, работали раньше с проходчиками?

– Думаешь, тебя вышвырнули из-за этого?

– Я уже мало на что годен, – покачал головой Рэд. – Параноидальные приступы, апатия и агрессивные реакции...

– И поэтому твою сестру отправили на опыты? – Грегори по-другому взглянул на него. – Тебе всего двадцать, Логрэд. Такого не может быть, ваша братия на пенсию раньше сорока не выходит, а психозы наступают к годам шестидесяти.

– Предрасположенность, доктор, – проходчик, зажав сигарету уголком губы, сделал неопределённый жест рукой, – всё дело в ней. Слабая психика, склонность к шизофрении... Мне ли об этом рассказывать?

– Ты пробовал лечиться?

– Проще выкинуть сломанную игрушку, доктор Вериа, и купить новую, чем тратиться на починку старой, – пожал плечами Логрэд.

Грегори, хлопнув себя по коленкам, поднялся со стула. Этот разговор определённо стоило продолжить, но – позже.

– Я найду одежду. Посиди пока тут.

– А разве я могу куда-то деться?

Проходчик отметил про себя, что в белом халате мужчина выглядел куда опрятнее, чем в пыльном пальто, но бандитский флёр, впрочем, так никуда и не делся.

Доктор начинал ему нравиться.

На то, чтобы окончательно встать на ноги и подготовиться к долгому путешествию, ушла неделя, и за это время Мирика сумела перезнакомиться со всеми жителями деревни. Логрэду же, по настоятельной рекомендации доктора Вериа, пришлось отлёживаться в кровати, но через пару дней он, не обращая внимания на швы, вышел на задний двор хижины со шпагой. Его разминка привлекла внимание Рейки, а после – и других детей. Мири гордо выпячивала грудь и без стеснения хвасталась своим братом-героем. Видя радость обычно зажатой и тихой сестры, гнать любопытных Рэд не стал, вместо этого предложив особо смелым разучить пару приёмов.

Добрый доктор сделал даже больше, чем просто порылся в шкафах, – Грегори поспрашивал соседей на предмет одежды и сумел найти более-менее подходящую. Репутация в деревне у него оказалась на высоте, и на просьбу о помощи откликнулись многие. Ещё бы, единственный врач на всю округу, не просящий втридорога и не отсылающий в ближайший штаб, где кровью истечёшь быстрее, чем соизволят помочь.

Армейский плащ оказался единственной уцелевшей вещью, и менять его на пальто проходчик не захотел. В дорогу, впрочем, нужно было подобрать хотя бы пару комплектов сменной одежды. Чем Логрэд сейчас и занимался.

Одёрнув тёмно-синюю жилетку, он щёлкнул пальцами по козырьку сползающей на нос твидовой кепки – та была из старых вещей Грегори, и увидевшая её Мирика посчитала, что брату она пойдёт как нельзя лучше. Отказать девочке Рэд не мог, хоть и понимал, насколько комично будет выглядеть. Вздохнув, он всё-таки снял кепку и задумчиво почесал шишку на затылке.

– По последнему пisku моды, – глядя на крутящегося проходчика, хмыкнул Вериа. – Прекращай прихорашиваться, принцесса.

– А как в деревне отнеслись к тому, что вы собираетесь покинуть их? – не обратив внимания на попытку задеть, полюбопытствовал Логрэд и отложил кепку в сторону – она явно была лишней.

– Они понимали, что рано или поздно штаб отзовёт меня, – Грег вскинул рюкзак на плечо. – Им не обязательно знать, что ухожу я сам, не по приказу.

– Никогда не думал, что буду возвращаться в Столицу в таком виде, – взъерошив волосы пятернёй, пробормотал Логрэд, поправил перевязь с ножнами на поясе и посмотрел на Вериа. – Вы сообщили в штаб о заставе?

– Сразу же, как убедился, что твоему состоянию ничего не угрожает, – кивнул мужчина. – Не думал, что лучше бы оставить девочку здесь? Я знаю несколько семей, которые могли бы приглядеть за Мирикой.

– Она сама не согласится. – Рэд прикрепил к поясу флягу, заодно проверяя остальное снаряжение и перекладывая футляр с биноклем во внутренний карман плаща. – Сбежит при первой же возможности. Поверьте, ей лучше со мной.

Грегори не стал спорить, рассудив, что о сестре проходчик всё-таки заботится и знает её куда лучше. Да и стал бы он вешать на себя дополнительную обузу, имея возможность избежать этого?

– Её есть с кем оставить в Столице. Да и вам не помешает знакомство с этим человеком, если вы хотите больше узнать о нынешнем положении дел.

Покончив со сборами, Логрэд и Вериа вышли на улицу. Хижина доктора стояла на отшибе вместе с небольшим сарайчиком, который Грегори переоборудовал в нечто среднее между рабочим кабинетом и операционной. Доктору неоднократно предлагали переселиться в центр деревушки, даже подходящий дом для него и Рейки были готовы выделить, но он всё отказывался – шумно да людно, не поработать спокойно, случись что серьёзное.

– Я должен был бы извиниться за то, что втянул тебя в это приключение, но, – Вериа хмыкнул, – вижу, у тебя есть и свои счёты к некоторым господам.

– А у кого их нет? И как им не быть, после всего случившегося? – тихо произнёс проходчик, широко улыбаясь бегущей к нему Мирике.

– Возвращение входило в твои планы? – насмешливо поинтересовался доктор, но ответить ему Логрэд уже не успел.

Подлетевшая Мирика радостно запрыгала на месте, вынуждая брата наклониться к ней.

– Рэд! – громко закричала она, протягивая свёрток. – Рэд, Рэд, смотри. Мне одна тётушка подарила платье. Оно такое красивое и мягкое!

Спустя пару долгих секунд, её нагнал Рейки. Мальчишка не поспевал за легконогой Мири и выглядел несколько загнанным.

– Госпожа Сарге была очень добра, – тяжело дыша, обратился он к учителю и протянул корзину, – и просила передать, чтобы вы не забывали эту деревню. Они надеются, что вы ещё вернётесь.

Доктор благодарно качнул головой, заинтересованно поглядывая на пироги внутри корзины.

– Это отлично, – тем временем проходчик покорно изучал и ткань, и покрой, и фактуру платья, – что у вас, юная леди, появляется подходящий гардероб, но давай я пока уберу его в сумку? В платье тебе будет не очень удобно в дороге, оно может испачкаться или порваться.

Мири не возражала и, сложив платье обратно в свёрток, протянула брату. Девочка обрадовалась подарку и не хотела, чтобы он так быстро испортился.

– Как только доберёмся до Столицы, покажешь в этом платье Марку. Уверен, тебе очень пойдёт! – щёлкнув Мирику по носу, Рэд перепроверил её снаряжение.

– А Марк?.. – выдохнул Грегори задумчиво, наблюдая со стороны за братом с сестрой.

– Тот человек, о котором я вам говорил, – откинув за спину полу плаща, Логрэд убрал платье в сумку.

Поколебавшись, доктор протянул ему небольшой револьвер. Момент показался самым подходящим, однако от оружия проходчик вдруг отшатнулся, будто ему в лицо ткнули факелом.

– Стрелял когда-нибудь? – настороженно спросил Грегори.

Едва заметно дрожащей рукой Рэд взял револьвер. Ладони покрылись липким потом, пришлось приложить усилия, чтобы сглотнуть противный ком в горле, но он справился и с ехидной усмешкой посмотрел на доктора.

– Я умею пользоваться таким, но лучше он будет у вашего ученика, – прокрутив револьвер на пальце, проходчик передал его Рейки.

– Намереваешься справиться своей зубочисткой? Наивно.

– Вы хотите получить пулю в затылок? – Сузившиеся жёлтые глаза заставили Вериа нервно передёрнуть плечами. – Я не хочу, чтобы вы *дёргались* из-за меня или плохо спали ночью. Защитить себя и сестру я смогу, можете не сомневаться.

Грегори чуть не рассмеялся. Даже не будь у Рэда вообще никакого оружия, уснуть спокойно не выйдет. Как можно не ощущать постоянную опасность рядом с проходчиком, у которого начались срывы?

Впрочем, чувство самосохранения у доктора отбило уже давно.

– Ты так просто согласился пойти со мной в Столицу, хотя бежал оттуда, – серьёзно произнёс Грегори, хотя смех всё ещё рвался наружу. – Почему?

– Видите? – победно усмехнулся Рэд. – Вы не понимаете меня и мои мотивы, оттого и не доверяете. Избавьте себя от лишних сомнений и просто не давайте мне револьвер.

На самом деле у него были и другие причины отказаться от предложенного оружия, но говорить о них доктору Логрэд не хотел. Отсутствие в собственных руках огнестрела давало небольшую надежду, что если... если...

Рэд сглотнул, опуская голову и пряча глаза под чёлкой. Крепко сжав руку сестры, он накинул капюшон и твёрдым шагом направился в сторону деревни – штаб лежал по ту её сторону, в двух днях пешего пути. Центральная площадь, через которую пришлось пройти, вызвала у него смешанные чувства, особенно наспех заделанный проход церкви. Тело священника извлекли и похоронили, но до появления полномочных представителей штаба место нападения трогать нельзя.

Грегори пришлось подсуетиться и уговорить всех не рассказывать про белобрысого героя, вместо этого дав описание заурядного проходчика. Мало ли их бродит то тут, то там, неприкаянных, находящихся в увольнении или дезертировавших, подобно Логрэду?

– Вериа, вы уверены, что никто не проболтается? – Рэд остановился и с сомнением покопился на пробежавших мимо мальчишек.

– Эти люди научились следовать велениям врача беспрекословно, – Грегори подмигнул проходчику.

Да и кому нужны лишние проблемы с армейскими псами?

Сам загоняю себя в тупик и понимаю, что бежать больше некуда. Голодный зверь издаёт победный вой, нетерпеливо перебирает лапами, оставляя в земле глубокие борозды от когтей. Мне страшно, и он чувствует это. Чёрная шерсть вздыбилась, я ощущаю его предвкушение. Пустые глазницы голого черепа вспыхивают синим светом, я поднимаю руку, чтобы заслониться и не ослепнуть. Кажется, такое было, но в какой-то другой реальности, где над головой только одна луна, а не восемь разом. Да и не луна там была – яркое солнце, которого в этой мгле и вечной ночи отродясь не было.

Тонкие клыки вонзаются в предплечье, но боли нет.

«Съем, – слышу повизгивающий голос в своей голове. – Съем, сожру, обглодаю! Не оставлю ни кусочка мяса, ни косточки!»

С хрустом рвётся сустав, зверь дёргается назад, и я падаю под тяжёлые лапы. Боль всё ещё не настигает меня. Страх медленно отползает, выпускает из цепких объятий.

«Съем, съем, съем!» – рычит тварь, вгрызаясь глубже.

– Нет, – говорю я, – это я тебя съем.

Мой рот превращается в усыпанную иглами пасть, я клацаю зубами над шеей чёрного зверя, где тёмная старая кость переходит в шелковистую шерсть. Правой ладонью я нащупываю – милость Возвышенного, не иначе! – рукоять знакомой шпаги, сжимаю её крепче и вонзаю в пустую глазницу чудища.

– Я тебя съем, – повторяю я.

«Съешь», – соглашаются все восемь лун этого странного места.

– Откуда ты родом? – вопрос Грегори заставил проходчика дёрнуться.

Прежде чем ответить, держащий в руках печёную картофелину Логрэд подул на неё и передал сестре. Голодная Мирика принялась уплетать еду за обе щеки, не особо вслушиваясь в разговор взрослых.

– Из восточного Аласто, – подкидывая дрова в костёр, Рэд не сводил взгляда с разлетающихся искр.

Уже третью ночь путники ночевали под усыпанным мириадами звёзд небом. С заходом солнца становилось холодно, спасали лишь тёплые одеяла, которых Грегори взял с запасом, пусть те и добавляли веса в рюкзаках. Места под установленным палаткой плащом Рэда хватало только на двоих, и проходчик благородно уступил второе Рейки. При желании, уместиться можно было и втроём, но оставлять доктора в одиночестве Логрэд не хотел.

Покончив с делами в штабе, Грег предложил остановиться в деревушке неподалёку. Логрэд не согласился, указав на дым становища кочевого народа нараныши¹¹. По мнению проходчика, безопаснее всего было переночевать там.

– Так вот где ты скрывался! – хлопнул себя по лбу доктор Вериа.

К получившим независимость кочевникам армия старалась не лезть, и остановиться у них было действительно заманчивой идеей. Поначалу Грегори опасался, но доктора и его ученика, пришедших вместе с Рэдом и Мирикой, приняли как старых друзей. От предложенного места в шатре гости единогласно отказались, предпочитая ночевать на свежем воздухе. И Вериа, и Логрэд хотели иметь возможность при случайной напасти быстро покинуть радушных нараныши.

За проходчиком, не отходя, следовала сморщенная древняя старуха, сидевшая сейчас по правую руку и не проронившая ни слова. Грегори напрягало её присутствие, и приходилось прикладывать усилия, чтобы не подавать вида. Он не знал, говорит ли женщина на языке империи, поэтому не задавал вопросов о ней Рэду и давился любопытством.

– Восточный Аласто? Я бывал там, – расплылся в улыбке Вериа. – У вас прекрасные плодородные земли.

– Были, – поджал губы Логрэд, – были у нас прекрасные плодородные земли, да всё господа себе забрали. А на оставшихся... климат меняется, вы не заметили, доктор? Ещё пару лет назад на юге Аласто даже зимой температура не поднималась выше ста тридцати градусов¹²,

¹¹ Нараныши – кочевой народ южного предела Аласто, исповедующий отличную от общепринятой религию. Ранее подвергался гонениям из-за веры в Вечного духа, которого Церковь Возвышенного считает одним из Извечных. Нараныши обрели независимость. В племени верят, что всё в мире имеет душу и связано между собой невидимыми нитями Вечного духа.

¹² Температурная шкала в империи Дженто имеет перевёрнутое расположение делений и близка к системе Делиля. Сто тридцать градусов по шкале, принятой в империи, равны примерно пятнадцати градусам по Цельсию или пятидесяти девяти

а теперь что? Шерстяные пальто и шарфы стали нормальными предметами одежды, а по ночам и снег может выпасть.

Старуха положила на плечо проходчика сморщенную ладонь и, наконец, заговорила. Язык нараньши мало чем отличался от стрёкота скиргов, и доктор был удивлён, с какой лёгкостью на нём разговаривал Рэд.

– Что она сказала? – высунулся из-под вороха одеял Рейки.

– Старейшина Туи видит над вашей головой, – Логрэд без стеснений ткнул в доктора пальцем, – множество добрых духов. Она спросила меня про вашу... профессию. Надеюсь, нет ничего плохого в том, что я рассказал ей?

– Старейшина? Эта женщина во главе племени?

– Если бы не бабушка Туи, – подала голос Мирика, – нас бы не приняли в нараньши!

– Так значит вы полноправные кочевники? – сделав козу из пальцев, Грегори повертел рукой в воздухе. – Где ты ещё успел побывать за полтора года, Логрэд?

– Мы не покидали Аласто всё это время.

– Но, как и многие, – хмыкнул Грег, – слышав сказку про другие государства по ту сторону Мёртвых Земель, ринулся в сторону Стены без раздумий?

Рэд опрокинул последние глотки чая в себя и долгим взглядом посмотрел на Грегори.

– Вы тоже верите в эти сказки, не так ли? Иначе не попросили бы отправиться с вами в Столицу.

Проходчик не намеревался продолжать разговор на эту тему. По крайней мере, сейчас. Он отвернулся от Вериа и принялся щекотать зевающую Мирику, споря с ней о необходимости отправиться спать. Девочка сдалась почти сразу и уползла отвоёвывать одеяло у Рейки.

В напряжённой тишине, прерываемой треском костра, голос старейшины Туи прозвучал зловеще. Договорив, старуха поднялась, низко поклонилась мужчинам и ушла. Грегори дёрнулся было к револьверу, но вовремя остановил себя, вопросительно посмотрев на Логрэда.

– У нараньши старейшины иногда рассказывают пророчества, – лёгкая улыбка тронула губы проходчика. – Вам обещают долгую дорогу, женщину с грозowymi глазами и...

– Тпру, стой! – прервал его доктор. – Не особо хочу знать свою судьбу. Да и не верю я во все эти чудачества.

– Старейшина знала, что вы отнесётесь к её словам подобным образом.

– И всё-таки, что забыл в Столице ты? – рискнул спросить Грег.

Зябко поёжившись, Рэд вздохнул и поправил одеяло на плечах. Он догадывался, что рано или поздно пытливый ум доктора захочет получить ответы на множество вопросов. Проходчик также знал, что Грегори не будет лезть в чужую тайну, если его попросить. Но дело было в том, что тайны никакой не существовало...

– Мотаться от пастбища к пастбищу с кочевниками – не жизнь. Может, для кого-то, но не для меня точно. Я бы с радостью выбрался из этого места и увёз с собой Мирику. Беда лишь в том, что других мест нет. Из Дженто никуда не деться. Дженто въедается в кожу, отравляет плоть, завладевает разумом. Мы все – её пленники.

– А как же мятежники? Лет пять назад, кажется, нашлись какие-то смельчаки, бросившие вызов Столице.

– Я участвовал в подавлении мятежа, – голос проходчика звучал глухо. – Не думаю, что найдётся кто-то ещё.

– У тебя не было выбора.

Рэд в поддержке не нуждался и, выдав ехидную усмешку, протяжно зевнул.

– Мало у кого он есть сейчас, доктор Вериа. Разбудите меня, когда будет моя очередь?

– Непременно. Пинками, – буркнул Грегори, чувствуя себя необычайно глупо. Какой скирг его потянул подбадривать пацана?

Пока доктор костерил себя за излишнюю сентиментальность, Рэд завернулся в одеяло и улёгся спиной к костру.

– А какое пророчество нашептали тебе, герой? – подняв голову, хмыкнул Грег в сторону звёзд на небе.

Он и не надеялся услышать ответ, поэтому мелодичный шёпот проходчика заставил его вздрогнуть.

*Одна пятая века промчится сквозь душу,
Волком чёрным будешь в сердце укушен.
Остаётся выть и метаться тебе под луной,
И дрожать-дребезжать рваной струной.*

V

Роскошный обеденный зал утопал в синих розах – они стояли в вазах, росли в горшках, были нарисованы на картинах, вышиты на чёрных занавесках, выложены мозаикой на полу, однако вниманием Дайре завладели не цветы. Длинный стол ломился от еды, служившей для неё куда более весомым показателем статуса. Тошно было вспоминать, как в юности она отдавалась грязным мужикам за высушенный кусок хлеба. Конечно, потом, когда Дайре выросла, то быстро научилась распознавать, у кого можно вытянуть из кошелька больше денег, чем стоили услуги подобной ей девки.

Наконец-то в руки попало настоящее сокровище! Дайре не верила глазам, бросившись к столу и запихивая в рот всё, что попадалось под руку. Попутно она набивала и карманы, опасаясь, как бы седовласый мужчина-проходчик не выгнал её отсюда, передумав в самый неожиданный момент.

– Ну-ну, не надо так, – недовольно цокнул языком Люсьен, обнимая Дайре за плечи. – Я не для этого привёл тебя сюда. И этот стол, и еда на нём, и покои, и все платья в шкафу – всё будет твоим, можешь не сомневаться.

– А что... что ты хочешь взамен? – Дайре прекратила сметать со стола еду и принялась облизывать пальцы.

Архистратиг вынул из кармана фотографию и показал ей. Увидев похожую на себя женщину, Дайре мысленно возликовала. Если этот тип так помешан на какой-то недоступной ему девке, то ничего сложного для неё нет. Какая удача!

– Конечно, нужно немного подправить нос, – де Шати недовольно поморщился, – изменить цвет глаз... возможно, похудеть. Но это всё мелочи, по сравнению с тем, какая жизнь станет доступна для тебя, дорогая.

– Мне нужно просто быть похожей на неё, хочешь сказать? – она попыталась повернуться и посмотреть на мужчину, но он не дал ей вырваться из объятий. – Что ты!..

Откинув волосы женщины в сторону, Люсьен наклонился к тонкой шее и едва заметным касанием поцеловал. Дайре отличалась от большинства сестёр по профессии и не скупилась на мыло и духи, понимая, что таким образом привлечёт больше клиентов. И это манило де Шати – она знала себе цену и любила ухаживать за собой.

– Не просто похожей, – жарко прошептал он. – Тебе придётся научиться вести себя, поддерживать светскую беседу... и слушаться меня во всём. Не огорчай меня, и ты получишь всё, что пожелаешь.

Удача, да? А точно ли хорошая идея – связаться с этим типом?.. Извечные, да! Да, да и ещё раз да! Что угодно, лишь бы не возвращаться во вшивый Нижний город. Что угодно. Даже если придётся ублажать какого-то психа, даже если... Она осмелилась прийти сюда, и что же? Такой шанс не выпадет ей во второй раз.

– Мой господин...

В зал вошла черноволосая девушка – до ужаса похожая на женщину с фотографии, но... не она. И чем больше Дайре вглядывалась в отчуждённое, ничего не выражающее лицо, тем больше понимала, что общих черт не так уж и много – разве что выющиеся волосы да серые глаза. Пустые. Покорные. Из-за этого по спине Дайре пробежали мурашки.

– Я не разрешал тебе входить, – холодным тоном обратился к девушке Люсьен. На этот раз мурашек не было, но внутри Дайре всё сжалось.

Точно ненормальный! Не стоило сюда приходить, не надо было верить ему. Может, ещё не поздно отказаться?

– Господин, если вы позволите...

– Пошла прочь, – прошипел мужчина, до боли вцепившись в плечи Дайре. – Ты не нужна.

– Как прикажете, мой господин.

Покорная кукла покинула зал, и вместе со звуком закрывающейся двери Дайре померещился щелчок капкана.

Теперь – никуда не деться.

– Мой отец не просто так выбрал тебя, – неожиданно подал голос Ирия, высыпая уже четвёртую ложку с горкой в чай. – Из всей вашей семейки.

Плотный сумрак опустился на степь. Выслеживать армейских псов, увозящих в неизвестность очередную деревню заражённых, было бессмысленно, и потому они остановились на долгий привал – не только отдохнуть, но и дожидаться ответного сообщения из Столицы. Пусть мальчишка и обвесился Забытыми технологиями, а всё ж на связь уходило порядочно энергии. И уж лучше отправить хорошим сигналом, но чуточку дольше и не так затратно, чем остаться без запасов кристаллов вовсе.

– Может оттого, что я – проходчик? – Нивес сдержала смешки и спросила вполне серьёзно.

– Нет, здесь дело в другом, – пробормотал мальчишка, болтая погнутой ложкой.

Противное звяканье ударило по ушам, и Нивес невольно поморщилась. Почему-то Ирия принял это выражение лица на свой счёт и усмехнулся, продолжая мысль:

– Ты что-то знаешь, и старик надеется, что я это вытащу из тебя.

Нивес начала привыкать к тому, как он разговаривал. Ошибочно полагать, что конкретно она не была для него авторитетом, ведь для него в принципе не существовало тех, кого стоило признавать, чьё влияние имело значение.

– Так просто раскрываешь карты? – всё-таки она позволила себе усмехнуться.

– Меня не заботят дела старика. Я стараюсь для всех жителей Дженто.

Громкие слова. Настолько громкие и возвышенные, что Нивес присвистнула. Самым удивительным, пожалуй, было то, что мальчишка верил в них, считал чем-то непогрешимым, истинным.

– А ты знаешь, чем проходчики отличаются от обычных людей? – прежде чем Ирия успел обидеться на её поведение, она поспешила занять его мысли насущным.

– Вроде бы, какая-то мутация?

– Да, но *что* за мутация? Я имею в виду, *как* она действует. Тебя никогда это не интересовало?

– Нет, – нахмурился Ирия. – Расскажи.

Ну что за любопытный щеночек! Нивес мысленно рассмеялась, потому что сейчас любая её реакция могла обрушить тот хлипенький мост, что ей удалось выстроить. Прав был Грегори, когда говорил, что обладание информацией – лучшее подспорье, если хочешь наладить контакт. И какими-то знаниями нужно делиться просто так, в качестве аванса. Бесконечно набивать себе цену не получится.

– Мы видим время несколько иначе, скажем так. Мы не быстрее, не ловчее, не сильнее. Всё дело во *времени*. – Нивес обратила взгляд к небу. На секунду почудилось, что густой мрак властвовал и там – ни звёзд, ни луны. Но спустя миг, моргнув, она поняла, что это – всего лишь нефокусировавшееся зрение, а не какая-то тьма. Привидится же!

Или всё из-за того, какие разговоры она вела? Вот и мерещилось всякое, как... как во время бесед с леди Грэм. Большая часть слов, что срывались с языка Нивес, принадлежали не ей самой. Быть может, такова плата. Не хотелось верить, что разум начинал подводить и играть с восприятием.

– Объясни, – скомандовал Ирия.

Нивес решила пропустить мимо ушей и этот тон, и требовательный вид. Маленький гордый лордик... нет, дело не в том, к какой семье он принадлежал. В его возрасте она сама мало чем отличалась, вспомнить хотя бы тот день, когда ей пришла мысль стать проходчицей.

– Всё происходило, происходит и будет происходить одномоментно. Человеческий мозг не способен воспринимать такое количество информации разом, и потому мы видим происходящее упорядоченно. Постепенно. Одно за другим. Для вас, людей, и для нас, проходчиков в обычном состоянии, время – ось координат, по которой мы движемся.

Перед внутренним взором возникла леди Грэм. Вдохновлённое лицо, горящие глаза, оживлённая речь... Она мечтала преодолеть барьер, найти способ расширить границу понимания. Если бы не эти жадные желания, Нивес никогда бы не сумела найти того, кто сделает из неё проходчицу. Дочь северного лорда, знатная леди – не та, над кем можно проводить жуткие эксперименты. Ещё и с шансом летального исхода в противные пятьдесят процентов. Повезёт – не повезёт? Один Возвышенный знает.

Но леди Грэм осмелилась. Взяла на себя роль той, кто преобразует совсем не подходящее для перехода тело. Она нашла способ, и после этого считала Нивес своим лучшим творением. Неудивительно, что именно её клетки были использованы в дальнейшем, когда нужно было создать ту маленькую девочку. *Дочь*.

– В обычном состоянии? Вы не всегда... используете свои силы? – мальчишка глянул исподлобья, чуть настороженно.

– Слишком ресурсозатратно. Мозг-то у нас всё ещё человеческий. Поэтому проходчики и служат максимум лет до сорока или, если повезёт, пятидесяти. Безумие настигает нас раньше.

– Говоришь так, будто вы какой-то другой вид, – фыркнул Ирия.

– Так и есть. Сколько ни скрещивали проходчиков с людьми, ничего толком не получалось. Всё-таки проходчики – плод исследований Прошлого. Ты бывал за Стеной?

– Пустыня и пустыня, – поджал губы мальчишка, не совсем понимая, почему его спросили о таком. – Ничего интересного, разве что повезёт наткнуться на следы Забытых технологий. Я видел, как устроены некоторые научные комплексы, но полезного там, кроме энергетических кристаллов, не так много.

– Ты просто не видел темпоральных бурь, – рассмеялась Нивес. – Думаешь, почему если и пускают кого-то за Стену, то только в сопровождении проходчиков?

– Разве темпоральные бури – не сказки?

– Тогда и лекарство от вируса – тоже сказки. Хотя знаешь же, что это не так.

– А ты откуда знаешь, что лекарство – не сказка? – чуть насмешливо сощурился Ирия, но вдруг его осенило: – А! Та мёртвая женщина, о которой ты говорила. Что способна была отыскать лекарство. Дело в ней?

– И именно поэтому мы рыщем в Аласто, а не где-то ещё. Леди Грэм любила этот предел.

– Леди Грэм? Она же жива!

– Центру выгодно, чтобы все так думали, – усмехнулась Нивес. – Подай чай.

В кружке на дне плескался нерастворившийся сахар. Слишком много, слишком сладко, однако – хоть какой-то источник энергии. Было бы куда проще, если б проходчики питались какими-то батарейками или хотя бы кристаллами, сродни Забытым технологиям, но человеческая природа оставалась человеческой. Сон, еда, отдых.

Переходная форма эволюции, как сказал однажды Грегори. Уже не люди, ещё не сверхсущества.

– Вы, – неожиданно Ирия заговорил уважительно, – не просто так опасаетесь, что исследования леди Грэм попадут не в те руки?

– Ими уже завладел кто-то, – пожала плечами Нивес. – Не сказать, что использовали с толком, да и след виден всегда.

От избыточной сладости она скривилась. И всё-таки – опрокинула в себя остатки чая, больше походившие на чуть хрустящую кашу из-за сахара.

– Ходят слухи, – робко начал мальчишка, будто бы его слова ему самому казались чушью, но он не исключал ошибочности своих суждений. – В Центре у кого-то из лордов на содержании простолюдинка, способная предсказывать будущее. Это может быть такой след?

– Занятно, – коротко кивнула Нивес. – Что ж, когда выберемся отсюда, стоит взглянуть. Если кто-то действительно научился заглядывать в грядущее, могу их только поздравить.

– Почему?

– Леди Грэм сошла с ума, стоило ей заглянуть чуточку дальше, чем она была способна. Чем все мы способны. Надеюсь, слухи – лишь слухи. Или красивый спектакль для верящих во всякую мистику.

– Вы сами говорили про то, как устроено время.

– И про то, что человеческий мозг не способен воспринимать такой поток информации. Не знаю, кем нужно быть, чтобы видеть что-то внятное, а не какие-то галлюцинации или мешанину образов. Мало *увидеть*, нужно же ещё разобраться, где, что и *когда*.

Воцарилась тишина. Нивес с омерзением хрустела остатками сахара на зубах, а Ирия сделался странно задумчивым, будто всю его картину мира вытряхнули из золочёной рамы, собрали в нечто иное и кое-как запихнули обратно. Вот только нечто новое никак не хотело помещаться в дурацкий прямоугольник.

– Она... – тихо заговорил Ирия. – Леди Грэм действительно мертва? Зачем это канцлеру?

– Очередная ложь Центра, – пожала плечами Нивес. – Чему тут удивляться?

Пришлось прикусить язык, чтобы её не понесло дальше. Пока этот мальчишка во что-то верил, имел светлые идеалы, готов был за них бороться. Зачем подрезать крылья тому, кто ещё хочет что-то поменять? В конце концов, у него может что-то и получиться. А вот ей... ей давно пора сложить шпагу и перестать трепыхаться.

Событие второе

*Я пёс на службе,
Раб послушный,
Подобен игрушке,
Ставшей ненужной.*

VI

Поправив крепление прибора ночного видения, Логрэд сощурился на один глаз и провёл рукой по стене, нащупывая выбитую в камне метку. Из-за шумового эффекта и ряби болела голова, но проходчик не хотел случайно привлечь внимание существ, живущих в катакомбах – никакого света, полнейшая тишина и минимум разговоров во время движения. На разведку Рэд пошёл один, оставив Грегори с детьми позади.

Чтобы проникнуть в Столицу, пришлось спуститься в старые подземные системы смежные с довоенными транспортными тоннелями. Их карту проходчик помнил наизусть, а риски на стенах помогали отыскать верный маршрут. Пусть Рэд и опасался, что где-нибудь мог случиться обвал, и придётся искать обход, в безопасности которого он не мог быть уверенным, – пока никаких проблем не возникло. Будь Логрэд более рисковым, он бы не стал раздумывать и тратить время, выискивая несуществующие неприятности. Но слишком уж свежа была в памяти встреча с одним из роботов, что могли здесь встретиться.

– Можем идти, – коротко отрапортовал проходчик, вернувшись к своим.

– Будешь? – Грегори приглушил пламя керосинки и протянул Рэду миску с супом.

Растворимую бурду едой можно было назвать лишь с большой натяжкой – Логрэд с сомнением принялся к предложенной пище, сморщился и мотнул головой. Доктор неодобрительно хмыкнул, но спорить не стал. Больше достанется.

– Я нашёл, где срезать путь – одна из стен обвалилась. Лаз узкий. Идти всего минут пятнадцать, а там уже основной туннель, не придётся так таиться.

– Пролезу? – вопросительно изогнул бровь Вериа.

– Должны, – пожал плечами Рэд, вгрызаясь в сухарь.

Раздобытым Грегори пайкам было далеко до армейских, к которым привык Логрэд. Первые несколько дней его тошнило от запаха растворимой еды – доктор даже забеспокоился, не проморгал ли он сотрясение мозга у Рэда или какую ещё проблему с головой. Позже оказалось, что виной всему был изнеженный желудок, привыкший к специальным диетам, на которых держали проходчиков. При желании Рэд мог обойтись без пищи хоть месяц, хоть два, но так измываться над собой? Лучше уж довольствоваться схожим с мрамором по твёрдости хлебом и не до конца очищенной водой. К последнему он был уже привычен: не во всех деревнях стояли фильтрационные системы.

– А до Столицы ещё сколько? – Рейки чувствовал себя под землёй неудобно, стараясь не подавать виду, хотя на его лице страх перед темнотой и слухами о катакомбах читался как на ладони.

Логрэд нахмурился, подсчитывая в уме. Кочевое племя они покинули восемь дней назад и двигались после этого точно на север, нигде не сворачивая и не задерживаясь. Сам бы проходчик преодолел это расстояние дня за три-четыре – ему не нужно много спать и делать частые привалы. Хотя, недавнее ранение и подорванность общего состояния... Нет, пожалуй, надо

накинуть ещё одни сутки сверху. Потом он понял, что производит совершенно лишние расчёты и тяжело вздохнул:

– Две недели. Если повезёт.

– А если не повезёт? И как может не повезти? Здесь правда водятся чудища?!

Мирика ткнула ученика Вериа под рёбра, заставляя мальчишку вскрикнуть и подпрыгнуть на месте.

– Нам когда не повезло, Рэда очень сильно задело, – девочка закусила губу и крепко сжала чашку в руках.

– Неужели здесь действительно есть что-то, с чем сложно совладать первому рангу? Прямо под... империей? И с этим до сих пор никто не разобрался?! – доктор Вериа выглядел весьма озадаченным.

– Мы наткнулись на робота-ремонтника. Довоенного. Я не ожидал, что у него включится протокол безопасности, – Логрэд недовольно скривился.

– Ясно, – подытожил Грегори, пока Рейки не начал нагонять ещё больше паники. – Но теперь-то ты сможешь с ним справиться?

Проходчик поднялся и отряхнул штаны.

– Я и тогда справился. А сейчас мы с ними не должны встретиться – другой маршрут выбрал.

Передо мной открытая дверь дома, в руке привычная ипага. Спиной чувствую взгляд, готовый просверлить насквозь, заставляющий замереть. Ступени крыльца скрипят под ногами, пустой коридор заброшенного дома кажется бесконечным – нет ни дверей, ни проёмов. Каблуком сапога задевает стеклянную бутылку – она катится по деревянному полу, пока с тихим звяканьем не останавливается у стены. Большая комната, похожая на кухню – столы для разделки мяса, газовые плиты, стройный ряд раковин. Под потолком на бечёвке висят родные сёстры той, что я задел ногой, отличающиеся лишь цветом – тёмно-зелёные, прозрачные, дымчатые, насыщенно-синие. В разбитое окно дует ветер, и помещение наполняется тонким переливчатым звоном. Мне не по себе.

Такое уже было. Это – моё первое задание. Заражённая деревня. Из комнаты я ушёл сразу, не заметив ничего подозрительного. Сон? Сейчас чувство постороннего взгляда усиливается, хочется сорваться с места и убежать, но ноги прилипли к полу – и не сдвинуться; удаётся только вращаться вокруг своей оси в поисках того, кто так настойчиво следит из теней. Страх нарастает, становится труднее дышать, я крепче сжимаю рукоять ипаги. Что-то надвигается, идёт ко мне. Оно знает, что никуда мне не деться.

Тихий смех едва различим сквозь стеклянный перезвон – жуткий, злоехидный. Мурашки медленно поднимаются по спине, я оступаю, спотыкаюсь и падаю, больно прикладываясь затылком об угол столешницы. Шипя, ошупываю рукой голову – на перчатках блестит кровь. Сердце стучит в висках, голос смеётся всё громче, в горле застревает ком, из-за спазма невозможно сделать вдох. Комната перед глазами начинает плыть.

Меня шатает, но я встаю. Я хочу уйти. Желая избавиться от противного гогота в ушах, закрываю их ладонями. Голос никуда не пропадает, становясь всё громче и громче, подбираясь ближе.

Я прихожу в себя у порога дома. Ипага осталась где-то там, возвращаться за ней не хочется – там жутко, и от одной только мысли об этом тело бросает в дрожь.

Грязные кривые улочки, сходящиеся в тонкую линию переулки, нависающие над головами балконы надстроенных этажей; стайки замызганных детишек – держи руку на кошельке, не то останешься без гроша в кармане! – и попрошайки, цепляющиеся за одежду; громкие зазывающие крики торговцев, расхваливающих товары; полураздетые – или полуодетые? –

женщины на углах улиц, выпячивающие грудь и призывным томным взглядом выискивающие новых жертв... Такой была Столица империи Дженто, её Нижний город.

Ни капли порядка, ни следа Забытых технологий. Где-то мелькали люди с роботизированными протезами, но то были либо наёмники, способные позволить себе подобную роскошь, либо патрули гвардии. И тех, и других Логрэд старался избегать, приказав Грегори не спускать глаз с детей и двигаться след в след за ним. Потеряться в этом гадюшнике непривычному человеку не составляло труда.

– Эй, малыш! Солдатикам сегодня скидка! – разбитная девка ухватила за плащ Рэда, но отшатнулась, встретившись с янтарными глазами проходчика.

Рэд, казалось, замешкался – пустой взгляд, приоткрытый рот. Но попытавшийся вмешаться Грегори не успел ничего сделать – девка плюнула на сапог проходчика и, прежде чем скрыться за повтором, зло прошипела:

– Форму носить надо, ублюдок!

Выждав немного, Логрэд вынул из кармана платок и невозмутимо вытер обувь, после чего скомкал несчастный кусочек ткани и швырнул в сторону сбежавшей.

– С вами... так всегда? – осторожно спросил Грегори.

Лёгкую Мирику доктор посадил на плечо, и сейчас девочка сидела там с гордым видом и вертела по сторонам головой. Рейки угрюмо плёлся следом – ему было стыдно идти за руку с учителем сродни какому-нибудь маленькому ребёнку. Но страх потеряться оказался сильнее.

– Иногда с ними бывают мужики. Те не думают – сразу палками колотят. – Логрэд не выглядел задетым или обиженным.

В сущности, проходчику было всё равно, как относятся к нему люди. В данный момент его поглотили поиски хоть какого-нибудь ориентира, благодаря которому получится найти нужный дом. За полтора года улицы изменились разительно – где-то достроили этажей, где-то снесли. Открылись новые бары и забегаловки. Срочным указом на одной из центральных улиц разбили парк, но от деревьев осталось одно лишь название – их растащили на дрова, чтобы топить печи холодными ночами. Как и большую часть скамеек.

– И не бояться, что ты ответить можешь?

В последнее время Грегори стал задавать всё больше вопросов, пытаясь понять образ мышления проходчика. Прямые попытки анализа личности не помогали, Рэд был знаком со стандартными тестами и раскусил план доктора за считанные мгновения. Только сведя все полученные ответы воедино, Грегори понял, что его водили за нос – слишком уж сумбурными и далёкими от истины результаты оказались.

Когда-то давно доктор Вериа работал с проходчиками, но работал как врач – исследовал состояние организма, мутации крови и клеток, помогал справиться с болью и проблемами психики. Грегори видел их в деле только во время учений, а вот на улицах в патруле или же на задании – никогда. На окраинах империи к желтоглазым относились с почтением, ведь они единственные, кто мог справиться с заражёнными вирусом или тварями из Мёртвых Земель. Реакцию столичных доктор видел впервые, и даже не догадывался, что она может быть столь... не приветливой.

– Нам запрещено нападать на гражданских без прямого приказа или угрозы для жизни. Пара синяков или переломов не считаются таковыми, – голос Рэда стал совсем бесцветным.

– А они?..

– У них есть право видеть в нас монстров, доктор Вериа. Мятеж когда-то давно подавили нашими руками.

Ему уже стали докучать вопросы Грегори. Рэду не хотелось копаться ни в себе, ни в ком-то другом. И так с лихвой хватало кошмаров, видений и лезущих в голову рифмованных строчек. Больше проходчику хотелось наконец-то оборвать свою жизнь и всякие мучения вместе

с тем, как бы это малодушно ни было... но оставалось ещё много вещей, бросить которые он не мог себе позволить.

– Я и сам иногда придерживаюсь подобного мнения, – признался Логрэд.

– Рэд не монстр! – крик Мирики привлёк внимание людей вокруг.

– Конечно, юная леди. Только благодаря тебе, – успокоил сестру проходчик и ласково улыбнулся.

Марк Гонтэ – человек, которого искал Рэд и сотоварищи – родился и вырос в Нижнем городе, и даже став известным на всю Дженто механиком, он не захотел покидать свою первую и единственную мастерскую. Кто-то поговаривал, что гению забавно наблюдать за спускающимися в клоаку светлыми господами, другие же рассказывали про тайные подвалы под домом изобретателя, на перевозку всех сокровищ из которых потребовалось бы слишком много времени. Логрэд надеялся, что за всё это время Марк так и не соблазнился ни на одно из предложений Канцелярии, оставшись верным себе и своему дому.

Жилище механика располагалось ближе к центру города и Внутренней Стене, разделяющей Нижний и Верхний города. В отличие от окраин, земля здесь была поделена на участки, и рядом с некоторыми домами даже наблюдалось некое подобие садов. Толпа же разительно поредела, а патрули встречались куда чаще.

Издалека завидев медленно вращающиеся ржавые лопасти ветряков, проходчик прибавил шаг. Грегори едва поспевал за быстро перебирающим ногами Логрэдом. У высокой каменной ограды тот замер, не сразу решившись воспользоваться звонком – видимо, предполагал, как старый друг может отнестись к появлению дезертира в своём доме.

– Чем могу помочь, сэ-э-эр? – прогнусавили из динамика.

Проходчик зажал кнопку на панели и тихо заговорил:

– Нэйтан, здравствуй. Это Логрэд.

– Нат, кто там? – спросили по ту сторону. – Рэд?! Рэд! Привет! Я уж думал, ты... Ух!.. Где ты был всё это время? Как ты?.. Ты в порядке? Или в бегах? Что у тебя?

– Я тоже очень рад тебя видеть... то есть слышать, Марк, не мог бы ты пустить меня? Со мной Мирика и... кое-кто ещё.

– Конечно-конечно! Как я могу держать вас на пороге. И... О! Погоди. Возвышенный, что за дурацкая кнопка, вечно её заедает. Давно пора поменять. Нэйтан, почему я её?.. Что? Уже менял? Тогда почему?.. Не ту кнопку? А какую тогда? Что?! Сам поменял кнопки? Да не может такого быть! – Раздался противный скрежет и писк. – А, ну, выходит, может. Ладно, беру свои слова обратно, болван не ты, а я.

Замок в калитке щёлкнул, и дверь распахнулась.

– Заходите, я сейчас буду.

В парадных дверях небольшого двухэтажного особняка гостей уже встречали. Седой старик с крючковатым носом в тёмно-синей ливрее чопорно поклонился и попросил подождать пока не будет подготовлена гостиная. Грегори ссадил с плеча расстроившуюся было Мирику, но грустила девочка недолго, принявшись сбивчиво рассказывать Рейки про Марка и его чудесные изобретения.

Повесив плащ в шкаф у входа, прекрасно зная здешние порядки, Логрэд повернулся к доктору.

– Он странный. Но некоторые люди просто не могут быть другими. Запаситесь терпением.

Верия хотел поинтересоваться, что имел в виду проходчик, но механик уже появился в холле. За ним, громко стуча копытами, следовало странное восьминое белое существо. По слегка дёрганным движениям ног и головы можно было понять, что создание только выглядело живым, на деле являясь роботом.

– Привет-привет, я Марк, очень-очень приятно. Как ваши дела? О, а куда это вы так смотрите?... А, это Марти. Марти, познакомься с нашими дорогими гостями. Ребята, это Марти. Марти, это ребята. Возвышенный, что я несу? Дурацкая лошадь, привязалась тут ко мне. Я же сказал тебе, иди на улицу. На у-ли-цу! Понимаешь меня? Нет? О Господи. Нэйтан! Нат! Убери, наконец, эту безмозглую жестянку. Да, я знаю, что я сам его программировал, не смотри ты на меня так. Давай, уведи его уже. Чай и потом подать можно.

– Здравствуйте, – тихо выдохнул Рейки, первым нарушив возникшую после тирады изобретателя тишину.

Его учитель потрясённо молчал, запоздало воспринимая слова, выпаленные перепачканным с ног до головы мужчиной. Разглядывая гостей, Марк Гонтэ вытер масляные руки прямо о штаны и поправил сварочные очки на лбу.

– Лошадь? – Рэд не отрывал взгляда от восьминогой твари, которую всеми силами пытался вывести на улицу через заднюю дверь слуга.

Марк принадлежал к той редкой породе вечно юных и свежих людей, которым после двадцати пяти сложно дать какой-то иной возраст. На самом деле ему уже давно перевалило за четвёртый десяток, о чём сам изобретатель предпочитал не распространяться. Некогда белоснежная рубашка, мешковатые штаны и плотный холщовый фартук, казалось, были пропитаны насквозь масляными пятнами и металлической пылью, но для самого Марка внешний вид стоял в списке важности где-то между необходимостью иметь дома приличный чайный сервиз для гостей и гладкой одеждой. И об этих мелочах заботился больше его верный слуга, Нэйтан.

Взъерошив тёмно-русые волосы, Марк медленно моргнул и улыбнулся. Он всегда любил поговорить о своих детищах.

– А, это? Ну, таких зверей раньше видимо-невидимо было, на них ездили и землю пахали. Мне эту махину, разобрannую по кусочкам, из-за Эола привезли. Мол, на-ка, Марк, ты умный, ты эту штуковину возьми и собери моему сыну в подарок. Варс Аверинель попросил. Да ты его, наверное, и не знаешь. У-у-у, богатый мужик оказался, у него какие-то там заводы и фабрики, хотел меня заодно переманить к себе. А мне, знаешь... мне уже жалко Марти ему отдавать, привязался как-то. Дурная лошадь, да и в программе распознавания речи где-то ошибка закралась, но он такой душевный и родной стал, что не могу.

– Разве глайдер или аэроскутер не практичнее? И достать легче, пусть и придётся за Стеной порыскать, – хмыкнул проходчик, скрестив руки на груди.

– Не могу с тобой не согласиться, – сокрушённо вздохнул Марк. – Но у господ, вишь, свои причуды. Не удивлюсь, если скоро будет заказ на целую партию. Непрактично, зато модно и кормить не надо. Да и где ты нынче лошадь найдёшь, а? Так, о чём бишь я... Что-то мы куда-то ушли не в ту степь. Ты где был, белобрысая морда? Сложно было хоть весточку подать?!

– Мы с Рэдом были в гостях у бабушки Туи! А ещё на Стену ходили смотреть! А ещё мне платье подарили! Можно я его тебе покажу? А ещё, ещё!..

– Ты и Мири с собой таскал?! – Зелёные глаза Марка гневно блеснули. – Изверг! Ребёнка!.. Да как ты!.. Только о себе и думаешь. Ты хоть представляешь, как в её возрасте за тобой угнаться трудно? Да и в любом возрасте! Так себе развлечение, если хочешь знать моё мнение. А если не хочешь, я тебе всё равно выскажу, как это безответственно и безалаберно.

– Я привёл с собой доктора Вериа. У нас есть дела в Столице, связанные с моим дезертирством, – спокойно произнёс Логрэд, пропустив мимо ушей обвинения в свой адрес.

Всё ещё причитающий шёпотом Марк резко прервался, взгляделся в лицо Грегори, вскользь посмотрел на Рейки и Мирику и растянул улыбку до ушей, подходя к девочке ближе.

– Мири, я очень рад тебя видеть, но у нас с твоим братом дела. Давай ты покажешь своему другу дом и комнату с игрушками? Я скажу Нэйтану, чтобы он принёс вам чай и печенье.

– Но платье...

– Я обязательно посмотрю на твоё, я уверен, чудесное платье. Но чуть позже, хорошо?

Девочка кивнула и потянула Рейки на второй этаж.

– На пороге точно разговаривать не будем, – тяжело вздохнул изобретатель, приглаживая волосы. – Рэд, помнишь ещё, где мой кабинет? Я переоденусь и подойду.

Марк сделал долгий глоток из кружки, не сводя взгляда с проходчика в кресле напротив, и усердно потёр подбородок тыльной стороной ладони. Выслушав историю Рэда от и до, изобретатель ушёл в себя. Пару раз промелькнула мысль сдать и Логрэда, и его нового друга Верховному канцлеру и не морочить себе голову лишними проблемами. Хотя ему и удалось избавиться от подлой задумки, та всё-таки очень прочно засела где-то в уголках разума.

– То есть вы, господин Вериа, говорите...

– Доктор, – поправил Грегори.

– Хорошо-хорошо. Доктор. Я разве спорю? Вы лучше мне вот что скажите, вы в Столицу приехали, получается, чтобы на Центр посмотреть?

Доктор медленно кивнул.

– А на Центр посмотреть зачем? – куда-то в сторону спросил Марк, будто бы изучая оставшийся в кружке чай.

О причинах, почему Логрэд однажды схватил сестру в охапку и сбежал аж в Аласто, изобретатель мог только догадываться. После такого дерзкого поступка путь обратно в Центр ему точно был заказан. С другой стороны, вряд ли после случившегося с леди Грэм канцлер и здесь позволил хоть каким-то слухам проникнуть за стены Центра... нет, даже одного маленького кабинета, в котором лорд Грэм любил собираться с генерал-майором Миртом и епископом Райтом.

Но почему Рэд теперь так рвался обратно? И что скажет на это канцлер?

– Надо, – жёстко отрезал Рэд, опасливо оглянувшись на Грегори.

Марк не был идиотом. Вернее, несмотря на всю свою любовь безвылазно сидеть в мастерской, он умел поворачивать голову так, чтобы в уши сами собой лились самые сочные сплетни, тайны и загадки. Жизнь в Столице научила его многому, а среди заказчиков было достаточно знати.

– Надо, значит надо, – пожал плечами он. – А ты, мой друг, дезертировал, потому что Мири отправили на опыты, хотя обещали, что она будет в безопасности, так?

Ответом послужил судорожный вздох. На глазах Марка скрывающий подсказки туман отступал, и причудливый узор лабиринта, в котором прятались отгадки, уже не так путал. Впрочем, он не торопился делиться своими умозаключениями – не только сейчас, а в принципе. Желание немного выждать и понаблюдать за происходящим всегда одерживало верх.

– А я, такой хороший и гостеприимный, сижу здесь и слушаю вас, потому что вам больше некуда пойти, так?

– Ты сидишь и слушаешь нас, – в тон ему заговорил Логрэд, – потому что у тебя есть коды доступа к Внутренней Стене и канцелярии. И ты давно ждёшь удобного случая, чтобы их проверить.

Проходчик пугал – совсем чуточку, лишь капельку. Всё-таки трусом Марк не был ровно настолько же, насколько не был и идиотом. Рэд изменился. И эта уверенность, что Мирику забрали на опыты... Разве девочка так уж часто покидала лабораторию? В конце концов, изобретатель познакомился с ней именно там, как и с Логрэдом, и с леди Грэм...

– Та-а-ак, – протянул Марк, отставляя чай в сторону. Переместившись на стул, он принялся рыться в ящиках бюро.

На пол посыпались всевозможные чертежи, расчёты и выкладки. Когда дело дошло до содержимого нижних ящиков, оттуда с громким стуком упал гаечный ключ, потом посыпались болты и винтики, а завершающим картину предметом стал набор мелких часовых отвёрток. Марк недовольно бурчал под нос, что когда-нибудь он к Извечным сожжёт весь дом подчистую

и выстроит новый, ибо разобрать бардак с каждым годом превращалось во всё более непосильную задачу.

– Хорошо. Допустим, у меня есть эти самые... ну, коды. И даже, возможно, – Марк разложил на столе потрёпанный чертёж, – есть план Центра. Не всего, конечно, откуда бы у меня весь план... Но вот если дойти до Управления, то там может оказаться весь. Все тридцать шесть наземных и двадцать два подземных этажа. А вам, допустим, нужен только минус семнадцатый этаж. Не спрашивай, откуда я знаю. Догадался. Не обо всём, конечно, что в твоей голове творится, но общий замысел, кажется, раскусил. И если допустить, что я пойду с вами...

– Исключено, – отрезал Логрэд.

– От меня вполне себе есть польза, ты же понимаешь...

– Если со мной что-то случится, я не хочу, чтобы Мирика осталась на улице.

– Ну, в таком случае остаётся Нэйтан, – принялся рассуждать изобретатель, но наткнувшись на ледяной взгляд проходчика, осёкся. – Ладно. Допустим, меня с вами не будет. Ладно! Не допустим, а точно меня с вами не будет. У-у-у, ноги моей рядом не стояло!.. Кхм. О чём мы? А, да, точно! План-план-план.

– Ты забываешь, что я работал в Центре, – напомнил ему Рэд. – Если кто-то меня узнает, беды не миновать.

– Да-да, это тоже надо учесть! – почесал кончик носа Марк.

– Господин Гонтэ...

– Можно просто Марк, – доброжелательно махнул рукой изобретатель.

– Марк, – послушно отозвался Грегори, – лет пятнадцать назад я ещё работал в Центре, так что...

– Нет, вряд ли ваши знания пригодятся, – задумчиво склонил голову к плечу Марк. – После пожара лаборатории перенесли, серверную спрятали под землёй... Да мало ли что там могли с ног на голову поставить! Один только кабинет Верховного канцлера остался на месте, но вам там точно делать нечего. Вам прям так надо туда соваться?

– Очень, Марк, – бросив взгляд на проходчика, медленно произнёс Грегори.

– И без определённой помощи у тебя станет на одного друга меньше, – заверил изобретателя Рэд.

Они здесь, почти рядом. Подбираются со всех сторон, смотрят на меня жёлтыми глазами и недовольно ворчат, сдерживая желание наброситься и разорвать в клочья. Всё потому, что здесь их Вожак. Фигура в маске и плаще с глубоким капюшоном кладёт тонкую ладонь на холку самого большого зверя, гладит за ухом. Маска скрывает только половину лица, я вижу пухлые, выкрашенные карминовой помадой губы и понимаю, что Вожак стаи – женищина.

– Мы ждали тебя, – серо-стальной взгляд неотрывно смотрит на меня.

Впервые во сне со мной пытается поговорить человек, не монстр. Или там, под плащом и маской, скрывается чудовище куда ужаснее, чем всё то, что я видел до этого? Но я ошибся. Это было не чудовище и даже не женищина – девушка. Смутно знакомые черты, чёрное крыло волос и глаза... Так, наверное, выглядела бы повзрослевшая лет на десять Мирика, не будь у неё моих янтарных глаз. Не будь она?.. Я так и не смог ухватиться за ускользающую в подсознание мысль, хоть и понимал, что это важно. Жизненно необходимо. Будто я нашёл наконец нить, которую давно ищу.

– Мы ждали тебя, – повторяет она и ласково улыбается.

VII

Внутренняя Стена, отделяющая два совершенно непохожих друг на друга города, высилась исполинской слепящей громадой. Сделанная из металла, она охватывала Верхний город плотным кольцом, и была единственным строением, оставшимся со времён Последней Войны. Помимо уходящего в небо шпиля Центра, разумеется.

Стена также называлась Коконом, и когда-то давно именно благодаря ей люди смогли пережить ядерную зиму. Правда, тогда ещё работал силовой купол, но за три сотни лет тайны Забытых технологий постепенно затерялись, и никто уже не знал, каким образом выставлялась защита.

Сейчас вполне хватало и просто стены.

Марк поправил на плече объёмистую сумку с инструментами и тихонько кашлянул. Гвардеец у ворот уже третью минуту рассматривал предоставленные механиком и недовольно кривился, явно не желая никого пускать.

За спиной изобретателя стояли переодетые и замаскированные Логрэд и Грегори. Проходчику выкрасили волосы в чёрный, выдали замызганный рабочий комбинезон и круглые очки с тёмными стёклышками. Доктора же побрили, зачесали волосы назад и нарядили в добротный костюм. Рядом друг с другом эта парочка смотрелась как небо и земля, но ничего подозрительного в их присутствии гвардеец найти не мог – Вериа представили как учёного-математика, помогающего в расчётах, а Рэд играл роль подмастерья Марка.

– Вы сопровождаете господина Гонтэ? – закончив рассматривать документы, подал голос гвардеец.

У пропускного пункта стоял не проходчик даже – кто-то из мелкой стражи. Логрэд поправил большим пальцем очки, незаметно осмотрев мужчину на предмет оружия и выправки, и сплюнул в сторону.

– Чё? – сипло процедил он, набычившись.

Грегори хмыкнул про себя. Что, всё-таки, делает с людьми одежда и способ подачи себя. Ещё несколько часов назад он сам выглядел бандитом с дороги, а Рэд, наоборот, воплощением дворянской утончённости. Надо отдать должное Марку, тот мастерски умел не только собирать механизмы.

– П-простите н-наше-шего тов-товарища-ща, госп-под-дин, – проблеял Грегори, переключив внимание на себя.

Если уж мальчишка так легко вжился в нетипичную для себя роль, то чем плох он? Притвориться кем-то другим – в этом у доктора был опыт, хоть по его внешнему виду и образу жизни такого и не скажешь. Вспомнить хотя бы юность, когда кровь из носу хотелось поступить в Университет. И ведь никто не заподозрил в нём безродного, а потом даже заведовать кафедрой предложили. Правда, надолго там Грегори всё-таки не задержался.

Сейчас он опасался, что так или иначе кто-то может заметить жёлтые глаза Рэда. С краской для волос проблем не возникло, отыскать её не составило труда, но вот линзы... с ними дела обстояли куда хуже, да и сам парень отказывался. Очки спасали положение, однако не давали стопроцентной гарантии. Вряд ли кто-то, знакомый с Логрэдом, сумел бы узнать его с тёмными волосами, да ещё в такой дурацкой одежде – всё-таки проходчики обязаны были носить синие мундиры, чтобы их сразу могли опознать, без необходимости заглядывать в лицо.

Что будет, когда в Логрэде распознают проходчика? Удастся ли избежать стычки? Не загремят ли они все вместе в казематы Центра?

– Да-да, простите моего глупого подмастерье, он впервые разговаривает с кем-то из Верхнего города. Слаб умом, зато руки из нужного места растут! – в своей привычной манере зата-

раторил Марк. – Вы уж не сердчайте, господин сержант. Я его непременно накажу за подобную вольность, можете не сомневаться! А как насчёт наших документиков? Мне казалось...

– Порядок, господин Гонтэ, – гвардеец всё-таки умудрился вставить слово. – Удивлён, что вы сами выбрались, ещё и с сопровождением. Редкое зрелище.

– О, право же, господин сержант, разве мне нельзя хоть изредка покидать свою пропитанную маслом хибару? Я ведь тоже человек, господин сержант! Быть может, и ходят слухи, что я давно внутри весь из железа, но то только слухи – не более.

– Проходите. – Было видно, что гвардеец хотел поскорее отделаться от словоохотливого изобретателя.

Оказавшись в Верхнем городе, мужчины отыскивали безлюдный сквер, которым оканчивалась одна из узких улочек, и расположились там. Марк оглядел спутников с ног до головы, задумчиво склонил голову набок и... рассмеялся.

– Ну вы даёте! – сквозь хохот выдавил он из себя, согнувшись пополам.

– В-вам ч-что-т-то не п-понравилось, госп-под-дин Г-гонтэ-тэ? – чуть опустив очки, Рэд уставился на изобретателя янтарными глазами.

Смех Марка сделался громче.

Грегори промолчал. Ослабив галстук и взъерошив прилизанные волосы, он проверил револьвер в кобуре и только после этого спокойно выдохнул. Никак не получалось поверить, что всё прошло столь гладко.

– Они всегда... так беспечны? – не сумел сдержать любопытство Грегори. – Даже не проверили карманы.

– Ничего личного, доктор Вериа, но вы выглядели слишком мирным болваном. А меня здесь все знают, – прекратив смеяться, механик перевесил сумку на другое плечо. – Кажется, с тем, на воротах, я виделся уже раз в пятый... или шестой? В прошлый раз, когда они решили перетрясти всю мою сумку, я охотно рассказал, какая деталь и инструмент для чего предназначены. Вы думаете, кто-то ещё захочет послушать подобную сказочку?

Доктор хмыкнул. За последние несколько суток, пока в доме изобретателя Гонтэ готовился план операции «Центр», он хорошо понял, что болтать Марк любил только для вида. Так к нему относились со снисходительностью. Безумный гений, что с него взять? Но на деле за этим болтливый язык скрывалось нечто большее. Одна только подготовка чего стоила!

– Значит так, – переменялся в лице Марк, открывая сумку. – Это пропуски. Так себе, на самом деле. Ты, Рэд, теперь рядовой инженер, а вы, Грегори, бухгалтер из отдела... Нет-нет, можете не поправлять свой вид. Сойдёт и так. Подумают, что вы опоздали и не успели привести себя в порядок. Что я забыл? Ах, да. Вот, значки. Приколите на воротник, слева. Это дополнительный допуск, не мешает. Ещё вот. Складной клинок. Не твоя шпага, Рэд, потяжелее, так что учитывай. Это прототип, если поломаешь – не жалко. Всё равно у меня уже появилась идея, как его можно усовершенствовать... Ладно, об этом потом. Походная аптечка для вас, Грегори. Спрячьте на поясе под сюртуком. Всё, что смог найти, в вашем распоряжении. Ах, да. Запасные патроны. И, Рэд, ты точно уверен, что тебе не нужен пистолет?

На секунду задумавшись, проходчик качнул головой. Он и не планировал пробиваться с боем куда бы то ни было, ему хотелось как можно дольше оставаться незамеченным. А если уж обнаружат... Можно надеяться, что Верховный за несколько лет переменял своё мнение насчёт некоторых обещаний.

В любом случае, оружие мало чем поможет.

– Ну же, иди ко мне! – шепит красноглазая бестия, простирая руки.

Я делаю шаг назад, не сразу осознав, где нахожусь.

На гладких сводах пещеры танцуют неясные тени, на полу медленно оплывают свечи – какие-то достигают в высоту человеческого роста, другие толщиной всего с полпальца,

крохотные, похожие на соломинки. Бестия выглядит как белокурая красавица, но такова лишь её верхняя часть. Всё туловище ниже пояса вьётся кольцами зелёной чешуи.

– Иди ко мне! – низко, гортанно смеётся она и раскрывает пасть.

Длинный язык вываливается между клыков. От смрадного дыхания чудища желудок подступает к горлу, но может ли меня стошнить здесь? Может ли?..

Надо бежать, надо вырваться из видения. Вспомнить.

Лампочка несколько раз мигнула, и лифт с тихим шипением остановился. Логрэд открыл глаза и вопросительно посмотрел на стоящего рядом доктора. Вид у проходчика был такой, словно он боялся замкнутых пространств. Или же, по меньшей мере, чувствовал себя слишком неуютно в них. Грегори дёрнул плечом в ответ, раздумывая, как лучше обратиться к стоявшему впереди толстяку. Судя по серому мундиру, тот был из канцелярии. Но вот что значили нашивки на рукаве? Только попав внутрь, Вериа понял, сколько всего в Центре поменялось. И сильно.

Положение спас сам чиновник. Поджав губы, он повернулся к Рэду и фыркнул:

– Давно бы уже починили всё, криворукие бездари!

– Не извольте беспокоиться, милсдарь, – проходчик широко улыбнулся и коротко поклонился. В который раз уже Грегори подивился его актёрскому таланту. – Для того и едем-с, чтоб энту бандуру чинить-то.

– Пора бы уже их штат сократить, – толстяк обратился к Вериа. – Только и знают, что жрать казённые харчи и сидеть себе на заднице ровно.

– Согласен с вами, сэр, – закивал доктор.

– И с корнем вырваны надкрылья надменной камарильей... – еле слышно пробормотал Логрэд в сторону.

– Что-что? – подозрительно прищурился чиновник.

Рэд закашлялся.

– Грю, сделаем всё в лучшем виде, не извольте беспокоиться.

Лифт вздрогнул и пополз вниз. Чиновник, ругаясь, вышел на ближайшем этаже, и Логрэд с Вериа вздохнули свободнее. Впрочем, выходить им предстояло на следующем.

Длинный обшарпанный коридор заставлял Грегори чувствовать себя не в своей тарелке, а вот Рэд, казалось, наоборот, собрался и впервые за всё утро перестал нервно озираться по сторонам. Деваться уже некуда, и доктор согласился с мыслью, что сейчас метаться и трепать себе нервы уже бессмысленно.

Людей здесь и не должно быть, но всё же подобное запустение заставило доктора ещё сильнее напрячься. Будто кто-то специально сделал так, чтобы ни единой живой души.

– Что ты там про крылья бурчал? – спросил он, чтобы как-то отвлечься.

– Стихи. Чтобы сосредоточиться. Не обращайтесь внимания.

Комната управления находилась в самом конце. Логрэд на проверку щёлкнул пару раз клинком, проверяя, насколько быстро он может собираться, и бесцеремонно распахнул дверь. На счастье, та была не заперта.

– Что вы?!..

Из-за пульта с множеством экранов и мелькающих кнопок поднялся охранник. «Слишком медленно», – хмыкнул про себя проходчик, разом оказавшись за спиной мужчины. Рэд зажал почти распахнувшийся в крике рот и легко пронзил мечом грудь несчастного. Второму, он, легко крутанувшись на пятке, перерезал шею. Лицо проходчика выглядело сродни каменной маске, за тёмными стёклышками очков невозможно различить выражение глаз, и Грегори внутренне содрогнулся. Во рту разом пересохло.

– Обязательно было? – немного резко спросил он, и тут же испугался такой поспешности.

Доктору редко становилось страшно. Но когда Логрэд не ответил, он почувствовал прочно запрятанное где-то в глубине души ощущение: щекочущая пустота распахнула пасть где-то над солнечным сплетением.

– Здесь камеры везде, – еле выдавил из себя Грегори, сглотнув. Не помогло – не так-то просто заткнуть тревогу.

Пожав плечами, Рэд вынул из кармана тонкий серебристый стержень и кинул его доктору Вериа. Носком сапога проходчик перевернул один из трупов и принялся искать пропуск.

– Марк дал, – всё-таки подал голос он. – Создаёт помехи.

– Они быстро поймут, что помехи созданы искусственно...

– Мы будем уже далеко, – найдя карточку доступа, Логрэд вставил её в паз клавиатуры и углубился в поиски нужной ему информации.

Грегори, борясь со смешанными чувствами, достал револьвер и выглянул в коридор. По подсчётам Марка, у них было не больше пяти минут, прежде чем кто-то наверху заметит, что в комнате управления посторонние. И хотя в канцелярии вряд ли поверят в столь вероломное нападение, скорее уж списав всё на неполадки со связью, надеяться исключительно на удачу было не в правилах доктора.

Хотя всё происходящее складывалось исключительно просто, это и настораживало. Ощущалось чужое влияние, чья-то невидимая рука, передвигающая фигуры по доске. Но кому она могла принадлежать – Грегори не имел понятия.

– Они не удалили мои данные из базы, – Логрэд через плечо посмотрел на доктора и криво усмехнулся.

– В смысле?

Очередное счастливое стечение обстоятельств? Или мальчишка в чём-то врал? Или – ввали ему? Не нужно было играть с ним, не нужно было давать втянуть себя в непонятные интриги. Одна встреча с Верховным канцлером разрешила бы всё это, но Грегори показалось *интересным* поддаться на уговоры Рэда и посмотреть, куда это приведёт.

Оказалось, ни к чему хорошему это не вело.

– Какой-то идиот решил, что я не заявлюсь сюда, – крутанул кистью Логрэд, странно хихикая. – И не стал удалять меня из базы, посчитав это слишком сложным. У нас в руках допуск первого ранга.

– И где этот пропуск?

Подняв очки на лоб, Рэд оттянул веко. Грегори понял намёк и коротко кивнул.

– Нас что-то ещё здесь держит? – сухо уточнил он.

– Нет.

Лифт, ведущий на нижние этажи, находился за соседней дверью. Доступ к нижним этажам имело ограниченное количество лиц, и два года назад проходчик первого ранга, Логрэд Най, входил в их число. Грегори не стал спрашивать, откуда у ещё, вроде бы, мальчишки и высший ранг, и доступ к секретным данным. Он догадывался, что юноша ответит что-нибудь односложное или банально проигнорирует вопрос. Да и казался сейчас Рэд слишком уж... холодным. И кровь на его руках не располагала к спокойным разговорам.

Вериа не сомневался, что он дал загнать себя в ловушку. Об этом говорило всё: и кажущаяся лёгкость, с которой они проникли в, казалось бы, засекреченную, охраняемую лабораторию, и отсутствие людей по пути сюда, и суетливость мальчишки, торопящегося скорее добраться до цели. Чтобы увидеть фальшь, умником быть не обязательно, но любой неосторожный шаг в сторону мог дорого обойтись Грегу, поэтому он шёл на поводу у Рэда, следуя течению и не подавая вида. За проходчиком и его твёрдым «надо», стоял кто-то. Не Верховный канцлер и уж точно не архистратиг. Но кто тогда?..

Удобнее перехватив меч, Логрэд мельком оглядел смежное помещение и направился к двери лифта. Можно взломать систему, Марк даже предоставил всё необходимое для этого.

Но, раз уж из базы данных Рэда не удалили, грех было не воспользоваться представившейся возможностью. Конечно, где-то внутри извивалось сомнение: вдруг его данные не удалили, а перепрошили, и теперь попытка воспользоваться лифтом на нижние этажи поднимет тревогу?

А не лучше ли, если так?..

Рэд отмахнулся от лишних мыслей, наклоняясь к сканеру сетчатки. Компьютер тихо пискнул и зажёгся зелёным, распахнув двери лифта. Пропустив Грегори вперёд, проходчик оглядел комнату ещё раз, задержал взгляд на мигающей красным огоньком камере и растянул губы в улыбке.

– Двадцать первый, – отвечая на немой вопрос Вериа, произнёс Рэд и вернул очки на нос.

Ему не хотелось, чтобы доктор разглядел что-нибудь в его взгляде.

Лаборатория, в которую они спустились, занимала целых два этажа подземного комплекса. Здесь были собраны всевозможные Забытые технологии, разительно отличавшиеся от примитивных компьютеров, построенных уже в послевоенную эпоху. В основном – медицинской направленности. И Грегори сразу догадался, что здесь создавали не просто проходчиков. То оборудование выглядело совсем иначе, а благодаря этому можно...

Доктор увидел в одном из прозрачных баков с лиловой жидкостью что-то отдалённо напоминавшее человека и поёжился. У существа было четыре руки и похожий на хвост отросток, но оно, несомненно, когда-то являлось человеком. Или создано на основе человеческого гено-типа. Или... Вериа потряс головой, заметив, что отстал от легконогого Логрэда.

– Ты знаешь, чем они здесь занимаются? – не нуждаясь в ответе, Грегори всё-таки задал вопрос.

Всё здесь оставила после себя Мириам? Нет, она не могла зайти так далеко в своих изысканиях, да и её эксперименты касались совсем иного. Не физических изменений, не создания чего-то вроде живого оружия. Ей хотелось другого, совсем другого.

Или Грегори заблуждался на её счёт?

– Знаю. Поэтому и привёл вас сюда.

Остановившись, проходчик не повернулся к Грегори, вместо этого обратив внимание на один из ближайших экранов, и, немного поразмыслив, со всего маху опустил меч на стоящий рядом системный блок. Под высоким потолком аварийные лампы полыхнули красным. Завизжала сирена.

– Что ты творишь?! – Грегори метнулся вперёд.

Зря. Доктор едва успел отскочить от колющего удара Логрэда и, споткнувшись, оказался на полу. Одним прыжком Рэд оказался рядом, вонзил клинок в плечо Грегори и наклонился к его лицу. Очки парень отбросил в сторону, взирая прямым, ничего не выражающим взглядом, будто бы мясник на бойне.

– А теперь давайте поговорим, доктор Грегори Вериа. Или мне стоит называть вас по-другому? Извините, имени, данного вам при рождении, я не знаю.

– Что ты?..

Уголки губ проходчика разочарованно опустились. Видимо, он ожидал совсем другой реакции, ведь ранил Логрэд левую руку, а револьвер оставался в правой. И сжал его Грегори крепко, выпускать совсем не хотел. Что же тогда? Боль мешает? Этот человек к ней непривычен?

– Не дёргайтесь, – усмехнулся Рэд. – Лучше вернёмся к вашему имени. Я многое узнал из вашего досье, кроме самого простого. Где вы родились? Даже если имя вы купили, чтобы поступить в Университет... Кто покрывал вас всё это время?

– Никто меня не...

– Я же сказал. *Не дёргайтесь*. Да и ответы мне ваши не очень-то нужны. Знаю уже, что вы заодно с де Шати. Но я раскрою всю правду, покажу ваше истинное лицо лорду Грэму.

Шати? Грегори скривился сильнее при упоминании фамилии архистратига. Чего пытался добиться очередной эксперимент Мириам, защищая своего врага? Как этот мальчишка оказался втянут в закулисные игры десятилетней давности?

Нет. Нет-нет. Всё ведь так очевидно, всё началось со смерти леди Грэм, а то, что сейчас – круги на воде. То, что он не сумел предвидеть, чего не желал замечать, спрятавшись в своей жалкой камерке на краю Аласто.

– Ты для него так стараешься? – прохрипел Грегори. – Для Грэма?

– Знаете, а я давно понял, что вы только пытаетесь казаться... жестоким, – Рэд легонько надавил на рукоять, наблюдая за гримасой боли на лице доктора. – Сразу видно, что вы не из этих мест. Ваше желание помочь сыграло с вами злую шутку, Вериа.

Глупый мальчишка! Что же он творит?

– Тебе нужно успокоиться, – с нажимом произнёс Вериа, возвращая голосу нейтральный тон – это далось с трудом, учитывая обстоятельства. – Ты считаешь меня врагом, но я не враг тебе. Мы можем поговорить спокойно.

Как маленьким детям интересно отрывать от таракана по лапке или крепко сжимать лягушку, так и Логрэду было любопытно, как скоро доктору станет настолько больно, что он не сможет сдерживаться? Или – быстрее потеряет сознание?

– О нет, доктор Вериа, вы ошибаетесь. – В жёлтых глазах промелькнула жажда крови. – Вы пришли из-за Мёртвых Земель, поэтому вы – враг. Скрываетесь, вынохливаете что-то, переманиваете на свою сторону...

– Рэд, ты должен...

– Я ничего вам не должен, Вериа! – Логрэд провернул клинок в ране, выдавливая хриплый крик из своей жертвы, и откинулся назад. Получившаяся картина завораживала его.

– Тебя используют! – зло выплюнул доктор.

Сказанные Грегом слова хлестнули проходчика, заставляя отпрянуть, отступить к стене, по которой бегали отсветы красных ламп. Доктор не стал тратить время попусту, крепко стиснул зубы и поднялся на ноги, держась за клинок, застрявший в его плече. Каждое движение давалось с трудом. Пошатывающийся, раненый, с диким шумом в ушах, Грегори не был ровней первому рангу в бою. Оставалось давить там, где, кажется, действовало. Была хоть какая-то реакция.

– Ты пытаешься выслужиться. И перед кем? Зачем тебе это?

Рэд дёрнул головой и сквозь надрывный вой услышал то, для чего тянул время. Опускающийся лифт. И это несмотря на прибор Марка! Не переоценил ли он силы охраны? Всё могло закончиться ещё там, наверху. Как всегда, опаздывают. Никаких навыков так и не прибавилось, всё такие же медленные черепахи.

– Сейчас я полез, – парировал Логрэд. – Меня вернут. И Мирику больше не посмеют даже пальцем тронуть. Не посмеют.

– Хорошо, полезен. Но для этого не обязательно было...

– Обязательно! – Рэд подошёл ближе и с вызовом посмотрел в лицо Вериа.

– Нисколько, – зашипел Грегори и резко саданул рукояткой револьвера по затылку проходчика.

Сумел отвлечь, сумел дотянуться, сумел преодолеть боль. Ну а теперь...

Глядя на оседающее на пол тело, доктор тяжело вздохнул. Мог бы убить, но не хотел. А теперь – уже поздно. И в любом случае, глупо: лифт один, выход один. От него уже бежали люди в армейском, что-то кричали... Грегори кинул револьвер на пол, толкнул ногой, по требованию поднял руки.

– Здравствуй, Грэм, – дружески улыбнулся он знакомому лицу.

Да и Грэм расстроился бы, убей доктор мальчишку, которого должен был вылечить.

Сидящий за массивным столом мужчина имел ничем не примечательную внешность. Худое лицо, невыразительные глаза, лёгкая седина в волосах... Мало кто знал, как выглядел Верховный канцлер, правитель империи Дженто. И мало кто узнал бы его в толпе.

Нортон Грэм был избран на должность Верховного канцлера двадцать лет назад, и всё это время никто не осмелился и слова высказать против столь долгого правления. Вернее, большинству в Верховном совете не хотелось видеть в этом кресле никого иного. Обычно выборы проходили раз в пять лет, и избираться больше, чем на два срока подряд, запрещалось, но об этом все благополучно «забыли». Дурацкие правила давно следовало бы отменить, чтобы не возникло никаких проблем потом, но руки никак не доходили.

Напротив Верховного навьютку стоял проходчик – в парадном мундире и с кивером в руках, он казался наряженной статуей или куклой, но никак не человеком. Нортон скривился, мельком посмотрев на юношу поверх бумаг. Взгляд зацепился за чёрную шевелюру. Словно насмешка, попытка задеть, сделать больно, ударить в уязвимое место...

Он имеет полное право так поступать с тобой, Нортон Грэм. Сколько ему пришлось вынести из-за тебя? Поэтому молчи. Молчи и радуйся, что он – ещё не убил тебя.

Канцлер сцепил зубы. Тёмный цвет удивительно подходил бледному лицу юноши, но навевал слишком много неприятных воспоминаний. Будто бы действительно – её сын.

– И с чего ты появился сюда? – вздохнул Грэм, массируя виски.

Ночь выдалась долгой – документы, прошения, подготовка новой реформы... Ещё и на юге что-то творилось. Количество жалоб о нападениях тварей на приграничные деревни всё увеличивалось и увеличивалось, не спасали даже усиленные кордоны. И что со всем этим прикажете делать?

А надо ли делать? Брось всё это, оставь, сбеги. Упади на колени перед добрым доктором Вериа, вымоли у него координаты, навигатор... да что угодно, лишь бы вырваться из этой проклятой империи. Только если и его не свела с ума Дженто.

Надо бы выслать отряд проходчиков. Надо. Только где взять способных и верных? Все теперь – под пятой у де Шати, а этой змеюке верить нельзя. И почему Грэм вообще позволил ему занять пост архистратига? Ах, да. Ради Мириам, по её просьбе...

Но один достаточно способный и верный проходчик стоял перед канцлером прямо сейчас. Слишком верный, чересчур способный.

Кто дёргал тебя за ниточки, Логрэд?

– Ну? – постучал пальцем по столу канцлер, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза. – Докладывай. И вольно, Извечные тебя подери! Хватит изображать из себя невесту что, поздно уже...

Пытаешься казаться храбрым? Как же глупо. Ты по сравнению с ним всегда будешь жалкой букашкой. Он что-то значил для неё, с ним она проводила столько времени, а ты – лишь средство, винтик в механизме. Наивный влюблённый дурак.

– Вы искали человека, который пришёл из-за Мёртвых Земель. Я привёл его к вам.

Ровный тон мальчишки раздражал. Грэм задумчиво потёр гладковыбритый подбородок, взглянул на небо за окном, выдохнул.

И как быть со всем этим? А главное, с ним?

– Я не стал убивать тебя. Разрешил забрать эту... девчонку. Но indulgence искать надо не у меня.

Что-то шло не так, совсем не так, как планировал Грэм. С Рэдом два года назад они расстались не на самой приятной ноте, и всё же уговор был прост: канцлер отпускает проходчика и несносную малявку, к которой он привязался, а Логрэд за это должен отправиться в Аласто и разыскать доктора Вериа.

Почему же Грегори самому пришлось искать Рэда? Почему мальчишка уверен, что должен был притащить доктора в Центр? Зачем было всё усложнять? Кому это нужно?

– Мне не нужно очищение совести, – улыбнулся проходчик. – Я возвращаю долг.

Он это не серьёзно? Не серьёзное же. Не может такого быть, чтобы кто-то был должен тебе, Нортон. Это ты – всем кругом должник!

– Долг? – Нортон поднялся из кресла и подошёл ближе. – Ты мне ничего не должен.

Мальчишка успел вымахать, став почти одного роста с канцлером, и это подлило масло в огонь негодования. Не то чтобы Грэм вообще отличался высоким ростом, да и обычно это никак не влияло, но сегодня, сейчас... становилось чересчур неуютно. Словно он окончательно потерял контроль над ситуацией.

А контролировал ли ты хоть что-то в своей жизни?

Так и было. Сомнений больше не оставалось. Когда Рэд с виноватой улыбкой посмотрел на канцлера, тот забыл, как дышать. В жёлтых глазах не было и тени ненависти, проходчик не пытался играть раболепие, не пытался изобразить покорность.

Логрэд никогда не был таким *послушным*. Не с Грэмом, не после того, что случилось.

– Я лишил вас ваших исследований, мессир.

Он играет с тобой. Вновь делает больно. Потому что – имеет право! Смирись. Подставляй другую щеку, Норт. Живей!

– Не называй меня так! – вышел из себя канцлер, замахнувшись. Рука сжалась в кулак.

Мальчишка не сделал шага назад, не шелохнулся даже. Опустил жёлтые глаза и склонил голову. Что-то всё же в нём сломалось – Грэм без труда мог прочитать проходчика как раскрытую книгу. Сломалось, и теперь он всеми силами пытался починить в себе это «что-то».

Это ты его сломал, ты! А тот, кто дёргает за ниточки бедного Логрэда, делает с ним то же, что и ты. Так чья это вина, Нортон Грэм? Кто на самом деле виноват?

Канцлер отшатнулся, словно в лицо ему дыхнули огнём, и поспешно отвернулся. Проходчик вселял в него ужас, но признать это...

– Чего ты добиваешься, Логрэд?

Оказавшись рядом со столом, Нортон скомкал какую-то бумагу – сейчас его не волновало, насколько она важна – и сумел успокоиться. Нервы к Извечным давно полетели, надо бы попросить докторов прописать что-то посильнее. И снотворное. Теперь, когда мальчишка вновь в Центре, без снотворного не обойтись.

– Я хотел бы вернуться к своим обязанностям, мессир.

– Пшёл вон! – не выдержал Грэм.

– Я могу рассчитывать, что моя просьба...

Нортон крепко зажмурился. Он сходит с ума, просто сходит с ума. Нет никакого мальчишки рядом. Нет и никогда не было. Это видение, галлюцинация, кошмар! Игра больного разума.

Всё-таки *она* и его довела. Протащила по усеянному битым стеклом полу, кинула в огонь, да так и оставила. Одного. С этим ужасным голосом в голове, с необходимостью разгрести всё то, что после себя оставила. Леди Мириам Грэм – вот виновница всего происходящего.

– Твоя комната не тронута, – пробормотал канцлер, борясь с желанием ударить желтоглазого. – А теперь – вон.

Смотри, он готов подставиться. Готов принять что угодно от тебя. Лишь бы заслужить прощение, которого, сам того не понимая, ищет. У тебя, Нортон, именно у тебя.

– Вон! – прорычал Грэм.

Ты забрал его воспоминания. Так чего удивляться, что кто-то другой тоже решил с ним поиграть?

– Благодарю... отец.

Стук каблуков, скрип двери. Канцлер наконец-то остался один, как того и хотел, но легче ему от этого не стало.

Голос в голове продолжал шептать ему имя жены.

Мириам Грэм.

VIII

– Ты изменился, – лучезарно улыбается сидящая на кровати женщина.

Закрыв дверь комнаты на замок, я прохожу к столу и присаживаюсь на угол. Окружение кажется слишком пустым, будто не хватает каких-то вещей. Голые стены, отсутствие матраса и постельного белья, никаких штор... Это вызывает тошноту. Уж лучше бы попросился в казарму.

Встряхиваю головой, нервно сглатываю набежавшую горькую слюну. Что я могу ответить? «Я не знаю вас». Или, быть может, «вы прекрасно сегодня выглядите»? Нет, не подойдёт ни то, ни другое. Она ждёт иное.

– Что же ты молчишь? – Серые глаза становятся грустными.

Я отворачиваюсь, но продолжаю молчать. Что же сказать ей? Если бы я знал... Знал ли хоть когда-то? О чём я вообще могу знать, если не помню её?

Голова раскалывается. Мысли становятся рваными, непослушными.

– Я мертва. Прими это.

Но я тебя даже не помню! Хочется кричать. Спазм сдавливает горло, и не то что вдохнуть – пискнуть не получается. Слова ударяют по голове обухом, шум в ушах не даёт сосредоточиться. Я тону, вынырываю, снова тону... Как?! Вокруг воздух – не вода. Не вода, не вода, не вода!

Жёсткий пол. Тишина. Никого. И боль, видения, страх – всё отступает.

Я один.

– Молодой человек! Молодой человек! – дребезжащий старческий голос требовал реакции, и Рэд дёрнулся в сторону, больно врезавшись затылком в стену. – Да очнитесь же вы! Я, конечно, всё понимаю, новые веяния... мнэ-э... моды, но спать на полу... Нонсенс! Пожалели бы свой организм!

Проходчик разлепил глаза, пытаясь сфокусироваться на низеньком сухощавом старичке. Тот упрямо двоился в глазах и никак не хотел собираться в единое целое. Резкая боль в животе заставила Логрэда свернуться клубком и зашипеть. Хотелось скулить, забившись в угол, но в покое его, видимо, так легко не оставят.

– Вставайте, вставайте! Вас надо... мнэ-э... – проблеял старик, заикаясь и подбирая слова. – Осмотреть. Ну же, я не могу вам помочь, если вы будете... Ох, что же мне с вами... Да как же...

Причитания над ухом позволили Рэду отвлечься и постепенно прийти в себя. Первым делом он сел, тяжело дыша и продолжая шипеть, огляделся по сторонам и ещё раз посмотрел на гостя, припоминая, что его имя Коулз. Вроде бы доктор, да не простой – лично курирующий проходчиков с третьего ранга и выше. Что он мог тут забыть? Хотя, и думать нечего. Разумеется, Верховный канцлер приложил властную руку к этому, не желая оставлять бывшего изгнанника без должного присмотра.

– Доктор?.. – Рэд закусил губу почти до крови и предпринял вялую попытку подняться, держась рукой за стену.

– Да-да, молодой человек. Всё верно. Вы же меня помните? Церик Коулз, ваш мнэ-э... с позволения будет сказать, ваш лечащий врач. Канцлер Грэм отдал приказ проверить вас... мнэ-э, я извиняюсь за подобное недоверие к вашей персоне, но мнэ-э... приказ есть приказ и... мне надо проверить вас на наличие вируса, а также... мнэ-э... вашу мозговую активность. Разумеется, всё только с вашего согласия.

– Я помню вас, доктор Церик. Это необходимо сделать прямо сейчас?

Старик подёргал себя за козлиную бородку и скривился. Его самого оторвали от очень важного эксперимента, но приказы верха не обсуждались, особенно если их отдавал Верховный лично. К тому же, дело касалось не какого-то рядового проходчика, а одного из партии Най... Церик недовольно цыкнул. Давно уже пора отучить себя думать о живых людях как о вещах, а поди ж ты! Дурная привычка, как бы не ляпнуть такого вслух...

– Да, необходимо, но... мнэ-э... вам не потребуется идти далеко. Медицинский кабинет находится... мнэ-э... несколькими этажами ниже. Если вы не в состоянии... мнэ-э... идти сами, молодой... мнэ-э... человек, я могу распорядиться о коляске для вас.

– Всё в порядке, – натянуто улыбнулся Рэд. – Уже в порядке.

Лампочки в коридоре слабо мигали в такт шагам, старикашка что-то мерно бормотал себе под нос, где-то за стенами слышались приглушённые голоса. На жилых этажах не всегда так тихо, но если судить по часам в холле, было три часа пополудни – большая часть проходчиков отправилась на патрулирование или задания. В основном квартиры, предоставляемые Центром, использовались именно ими. Учёные жили кто в отдельном крыле, ближе к своим лабораториям, кто в собственных домах. Канцелярия состояла из аристократии, а у тех поголовно были поместья или же личные покои на верхних этажах...

– Логрэд!

Рэд обернулся на оклик, чувствуя, как невидимая холодная рука пробирается между рёбер и стискивает сердце. Уж кого-кого, а этого моложавого седовласого мужчину он ожидал увидеть здесь меньше всего – господин де Шати не имел обыкновения посещать казармы проходчиков, вызывая нужных ему людей в свой кабинет. Как его сюда занесло?

– Я рад, что ты вернулся со своего «задания» целым, – слащаво улыбнулся Люсьен, обменявшись с доктором Цериком приветствиями.

Само собой, скрыть отсутствие первого ранга от архистратига проходчиков невозможно. Логрэд только недавно осознал, что дело о вероломном дезертирстве Верховный канцлер каким-то образом сумел замять. Знал ли Люсьен, чем в действительности занимался Рэд? Чью шавку притащил за шкуру к ногам Грэма?

Кривая усмешка сама собой нарисовалась на губах Логрэда. Опомившись, проходчик соорудил невинное выражение лица, но поздно – архистратиг всё заметил. Змеиные глаза де Шати ехидно прищурились, он явно намеревался сказать что-то, но передумал. Рэд и не надеялся, что отношение Люсьена переменится – начальство всё также недолюбливало выскочку, умудрившегося к девятнадцати годам мало того, что резво взобраться по служебной лестнице, так ещё и стать одним из личной гвардии Нортон Грэма. Подобная честь обошла стороной его, Люсьена де Шати, единственного проходчика нулевого – наивысшего! – ранга, и выпала какому-то... какому-то!..

Да и леди Грэм с ним почему-то нянчилась.

– Рапорт предоставлен Верховному канцлеру лично, – Рэд старался не поднимать взгляда на архистратига, изучая его белый мундир. – Есть ли необходимость повторять его вам?

Став проходчиком, Логрэд утратил контроль над некоторыми эмоциями, но вместе с тем – перегорел. Таково было одно из последствий операции: пока нет цели, нет задания – ничто не имело значения. Теперь приходилось прилагать усилия, чтобы чувствовать, но это позволяло не срываться, трезво мыслить и... выводить из себя собеседников. Большинство мигом терялись, принимая бесцветный тон на свой счёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.